100777

Цена отдельного № 3 руб. Российская Коммунистическая Партия (большевиков). Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

Редакция: Москва, Тверская, 48. * Главная контора: Москва, [illegible] пер., 5.
Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.
Телефоны: Телефонограммы 5-72-93. Общий 2-45-45. Секретарь редакции 4-81-89. Ночной редакции 4-58-54.
Подписка на газету принимается во всех губернских, уездных и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.

№ 59. Пятница 18 марта 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 59

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ДЕКРЕТОМ ГРУЗИНСКОГО РЕВКОМА РАСПУЩЕНА АРМИЯ БЫВШЕЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

МИНИСТЕРСКИЙ КРИЗИС В ФИНЛЯНДИИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Сегодня — день Парижской Коммуны, день героических мучеников рабочего класса, тысячами сложивших свои головы за первую в мире диктатуру пролетариата.

Сегодня всемирный пролетариат миллионами голосов бросает свой вызов капиталу со знаменем Коммуны в руках.

Парижская Коммуна умерла. Да здравствует Всемирная Коммуна!

К СВЕДЕНИЮ ЧЛЕНОВ ВЦИК.

Открытие сессии ВЦИК откладывается на субботу, 19 марта, в 12 час. утра.

Председатель ВЦИК Калинин.

Париж—Россия.

Сегодня—день великой Парижской Комуны, день памяти о тех пролетариях, которые первыми взяли власть в свои руки и которые погибли под напором буржуазных армий, погибли с оружием в руках и с криком: «Да здравствует Коммуна!».

Тогда власть рабочих распространялась лишь на один город. Это была революция одних парижских рабочих, окруженных со всех сторон буржуазией. Это был маленький красный островок среди необ'ятного буржуазного моря. На одной стороне—Париж, на другой—весь мир, злобный, могущественный и кровожадный.

История не позволила тогда парижскому пролетариату решить ту задачу, которая была по плечу «усилиям рабочего класса, по крайней мере, нескольких цивилизованных стран». Она, вообще, как замечает в одном месте Маркс, ставит одну и ту же задачу дважды, и *решает* ее только во второй раз.

Этот «второй раз» наступил вместе с революцией *русского пролетариата*. Руский пролетариат взял власть в свои руки не в одном городе, а в огромной стране. Тогда—Париж. Теперь—*вся* Росия. На новом общественном базисе, при новых отношениях, в иных, неизмеримо более широких размерах и в совершенно иной международной обстановке поставила история вопрос о пролетарской диктатуре второй раз. Но это отнюдь не значит, что дело обходится здесь без борьбы, что победа будет безкровной, что она не потребует жертв. Наоборот, борьба воспроизводится теперь в гораздо более грандиозных размерах, больше жертв, больше страданий, больше выдержки, героизма, упорства, терпенья, революционного мужества требует она. Но зато она должна завершиться *победой*.

Мы больше трех лет жили, как жила Парижская Коммуна: на положении осажденной крепости. Против Парижа было 2 армии: французская и немецкая. Против нас были почти все армии света. В Париж они ворвались чрезвычайно быстро. От России они были отбиты. Но после трехлетнего безуспешного штурма они пошли к нам, как буржуазные саперы, действующие подкопом и тихой сапой, и совсем недавно пытались ворваться к нам через кронштадтские форты. И эта атака будет отбита. Но наша осажденная крепость тратила все свои силы на оборону от врагов. Она не могла, как следует, работать, потому что надо было защищаться. Запасы сырья, продовольствия, матерьялов таяли с каждым месяцем. Хозяйство приходило в упадок. Бойцы уставали. Бойцы голодали. Многие теряли веру. И все-таки мы побеждали. И все-таки мы били своих врагов. И все-таки мы создали мощный оплот для революций всего мира.

Враг потерял надежду взять нас открытым штурмом.

Он ведет с нами переговоры, и хочет с нами торговать.

Это—есть признак нашего гигантского роста, который должен быть сознан всеми. Красный флаг не спущен; он вьется над нашей страной.

Коммуна не могла ставить перед собою хозяйственных задач. Она не успела этого сделать, ибо пала под картечью генералов раньше, чем могла даже подумать об этом. Россия стоит теперь перед задачами хозяйственного строительства. Она шагнула далеко вперед, неизмеримо дальше, чем героические рабочие парижских предместий. Нищая и оборванная, покрытая шрамами и рубцами, израненными руками она берет стальной молот, чтобы ковать новую жизнь. И в день, посвященный памяти своего парижского предшественника, она восклицает вместе с миллионами пролетариев во всех уголках земного шара: «Парижская Коммуна умерла. Да здравствует Всемирная Коммуна!».

Ошибка коммуны.

Полвека тому назд было провозглашено первое в истории рабочее правительство—коммуна. Французские пролетарии первые подняли на свои плечи великую задачу освобождения рабочего класса. Их заслуга перед мировым пролетариатом непререкаема. Их героический пример живет в наших сердцах. Их кровь, пролитая версальскими палачами, стучит в наше сердце. Через полвека они все еще живут для нас, для коммунистического Интернационала, силы которого день ото дня растут на сотни тысяч и миллионы новых борцов. Но не об этом сейчас речь. Сейчас нам, живым бойцам сегодняшнего дня, нужно знать ошибки Коммуны. В чем была ея слабость? Почему она пала?

Восстание парижских рабочих 18-го марта 1871 года произошло без какого либо руководства **партии**. Героические парижские пролетарии подошли к власти раньше, чем организовались в свою самостоятельную классовую партию, которая все предвидит, потому что имеет ясную революционную программу, которая умеет исправлять свои ошибки, потому что неразрывно связана с массами и способна направлять их на сознательный путь, которая крепка своим внутренним единством. Этого не было у коммунаров, и в этом была их беда. Коммуна об'единяла и сторонников мелкобуржуазного анархиста Прудона, и заговорщиков-революционеров-бланкистов, и массы беспартийных рабочих. Проповедникам **«безгосударственной»** революции — прудонистам пришлось поневоле организовывать массы для осуществления **диктатуры. Заговорщикам**—бланкистам пришлось по нужде искать **массовой** поддержки. Беспартийным рабочим пришлось **наобум** исправлять ошибки вождей. Все это было постоянным источником споров и колебаний в те моменты, когда нужно было **действовать, чтобы побеждать.**

Коммуна не смогла сложиться в прочную **государственную** организацию трудящихся. Она не смогла действовать твердой рукой там, где все зависело от быстроты, натиска и исполнительности.

Поэтому кровожадный **буржуа** Тьер смог удрать в Версаль, **захватив с собой** войска.

Поэтому, когда нужно было преследовать врага, его оставляли в покое.

Поэтому, с врагом велись переговоры, когда его нужно было уничтожать.

Поэтому, организация обороны не пошла дальше добровольческих отрядов.

Поэтому, не было **централизованного управления в моменты наивысшего напряжения.**

Коммуна парижских пролетариев была окружена французской «деревенщиной»,—кулачьем, которое нажилось на войне и хотело «порядка», чтобы свободно дальше наживать барыши под охраной лойких адвокатов, уличных генералов и банкиров. Между революционными рабочими Парижа и трудящимися деревни стояла стена версальских штыков, подпираемая деревенским невежеством. Коммунаров звали «разделыциками». Их боялись, хотя они были врагами только помещиков и буржуа. И в этом также была слабость Коммуны.

Парижская Коммуна родилась тогда, когда уже догорали последние головешки пожара 1848 года. До пролетарской революции еще было далеко. «Дождем миллиардов» после поражения Коммуны была потушена революция в Германии. В других странах было не лучше.

Коммуна пала потому, что ей нехватало партийной диктатуры, государственной организации, связи с крестьянством и мирового революционного кризиса.

Через полвека после ее провозглашения, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика чествует славную память Коммуны.

Прошло 50 лет, и они не прошли даром.

Коммуна российских рабочих и крестьян, очаг Коммуны мировой, сильна тем, что сумела исправить ошибки и слабости Коммуны парижских рабочих.

Сейчас контр-революция из кожи лезет вон, чтобы разбить союз рабочих и крестьян, врезаться клином в этот союз и раз'единить тех, кто до сих пор побеждал своим единством.

Не верен ее расчет. Кронштадтская ставка бита, и будут биты и все последующие ее ставки. Знамя коммунистического Интернационала все выше и выше поднимается на Севере, Юге, Востоке и Западе.

Пролетариат знает цену своей науки, он усвоил «государственное искусство» побеждать, он спаялся нерушимыми узами во всех концах мира, он научился вести колеблющихся вперед —всегда вперед.

Вечная слава Парижской Коммуне!

Честь и слава непобедимой власти Советов, оплоту Всемирной Коммуны!

Г. САФАРОВ.

Сорвалось!

«Без трещины в самом коммунизме нет надежды на приход руского Термидора, а особенно на близкий приход. Ставку на эсеров, меньшевиков и прочих, стоящих за чертой организованного коммунизма, противников советского самовластия, следует считать заранее проигранной, если эти внешние враги ленинизма не сумеют завязать связи с внутренними, так сказать домашними его врагами, скрытыми—пока еще потенциально—в недрах единой и неделимой коммунистической партийной твердыни».

Так расценивает современное положение бывший писака кадетской «Речи» Леонид Галич, ныне обивающий мостовые Парижа и худосочножелчные столбцы бурцевского «Общего Дела».

Золотые слова! За последнее время антантовские жулики, белоэсеры, меньшевики и анархопрохвосты возлагали не мало бессмысленных надежд на раскол нашей партии. Они лезли во всякую щель, чтобы противопоставить рабочий класс рабочей партии, чтобы взорвать ее, зацепившись за тактические разногласия. На это мы не раз указывали, а сейчас перед нами — аутентичное («из первых рук») свидетельство кадетского прохвоста.

От наших разногласий они ждали Термидора. Разстроенное воображение парижских гранильщиков панелей уже перебирало возможных кандидатов на престол. И все крахнуло! С'езд коммунистической партии твердо сказал: в боевых рядах партии нет колебаний, партия одна, с единым мозгом, с единой волей.

Крахнет и Кронштадт!

Анархошкурникам и белоэсерам, которые, как бешеная собака, хотели перекусать всех и вся—и Советскую власть, и коммунистов, и Интернационал, окажется не под силу затеянная ими авантюра. Они рассчитывали только «чуть-чуть» поправить коммунистов и этим привлечь на свою сторону примазавшихся шкурников. [illegible] улыбались уже вымпелы неприятельских эскадр. Савинков, этот мастер [illegible] цеха, дарил их уже своими [illegible] иудиными поцелуями. В Париже русские безработные капиталисты торопились готовить им продовольствие. Все, все было готово для Термидора. Некоторые саботажники, вероятно, ходили уже вокруг Лобного места, мысленно возводя его «в чин» Rue de la Roquette *)... Но все крахнет.

Российская Коммунистическая Партия сплоченной стальной стеной стоит против всех своих врагов. Новые силы обрела она в своем несокрушимом единстве. Она столь же непобедима, как непобедима власть Советов, как непобедим Коммунистический Интернационал.

ВЛАДИМИР.

*) Лобное место французской революции.

Немножко фактов.

(Уральские дела).

Товарищи из Омзерского Железстроя, [illegible] в Самаре мне краткий доклад о положении дел, очень осторожно, почти [illegible], немножко нащупывая почву, говорят: «Не можете ли вы сказать Златоустовскому заводу, чтобы они посылали нам рычные [illegible], не железные, которые моментально портятся и срывают работу, а подходящие [illegible], стальные что ли»... Внутри, приходится выбрасывать»...

На челябинских каменноугольных копях добрая половина пустой породы в угле чрезвычайно понижает качество угля. Выбросить, отсортировать эту вредную штуку хоть бы на 5 проц.,—дело нелегкое, так как при годовой добыче в 30 милл. пудов и примерно при такой же перевозке это составит полтора миллиона пудов груза пустой породы (камня). Порода эта понижает качество угля, портит топки, требует огромной затраты сил и средств на погрузку и выгрузку и т. д.; если этот камень выбрасывать, то освобождается изрядное количество вагонов на перевозку хлеба—на те же полтора миллиона пудов в год. Один процент пустой породы, выброшенной из угля при его сортировке при добыче 30 миллионов пудов в год на Челябинских копях, дает возможность перебросить триста тысяч пудов хлеба, т.-е. лишних 25 тыс. пудов в месяц для того же промышленного Урала. Только один процент.

С тревогой за Челябинскими следит тов. Киншаков, чувствуя какие-то нелады, и [illegible] за все возрастающей глухой оппозицией к челябинскому углю...

На Верх-Исетском заводе смотрим труп [illegible] машины по замыслам инж. Свиязского: тяжело, громоздко, непродумано, все брошено...

[illegible] уехал. Дело безнадежное. А завод [illegible] освобождается. Подымается. Скоро будет [illegible] мартен. И тут же товарищи стонут, заняты обточкой [illegible] для умывальников.

Кизеловские копи сильно за электрификацию [illegible] средствами. Постановка мощной [illegible] станции (на Губахе) для электрификации и [illegible] размере всего Кизеловского района [illegible], и окончание ее установки отодвинулось на конец 1922 г. Однако, путем выяснения местных условий [illegible] часть ее пустить в конце 1921 г., не гоняясь за полным строительным планом, а [illegible] самое необходимое. Это даст уже к концу 1921 г. тридцать тысяч вольт в всю Кизеловскую каменноугольную промышленность поставит в благоприятные условия скорее, чем это предполагалось.

[illegible] работ Кизеловских копей осталась неизменной. [illegible] Везется [illegible] телега, и большая доля труда и материала тратится напрасно. [illegible], что возможно перейти на [illegible] систему работ [illegible], что даст увеличение производительности до 25 проц., что по [illegible] даст увеличение на четыре [illegible] пудов угля в год, а при [illegible] (военной) на пять [illegible] пудов. И это почти с тем же количеством основных категорий рабочих при незначительном повышении [illegible].

Челябинский Химзавод ГубСНХ [illegible] организовать производство [illegible] в размерах, могущих удовлетворить всю потребность Урала. Он же за весь прошлый сезон полностью удовлетворил потребность всего населения в дегте и смоле, чем [illegible] гужевой транспорт. Многое [illegible] Челябинский Химзавод, вплоть до типографской краски. Но выяснилось, что он свободно может при незначительной, вполне возможной помощи дать для [illegible]-металлургической и лесной промышленности и еще кое-что. Но на Урале нет лица, которое могло бы руководить химической промышленностью Урала. По этим вопросам просто не с кем говорить.

Я привел [illegible] ряд фактов для того, чтобы [illegible] судить о коренном уральском [illegible]. [illegible] этот заключается в [illegible] важнейших технических вопросов. Если на Урале нет технического [illegible], то нельзя ручаться ни за [illegible] программы, ни за [illegible] продуктов, ни за [illegible] по самым [illegible]. Нет [illegible], нет уверенности в своей работе, нет доверия к спецам, нет и их ответственности. А между тем, пора бить в набат, чтобы [illegible] положение дел. Те [illegible] факты, которые я отметил, [illegible] несоответствия. [illegible] в такой мере техническим руководством, значит, из-за [illegible]. А силы для этого есть; они должны быть сорганизованы в краткий срок. И некоторые эти дела: производить [illegible], узнать ее состав и [illegible], пустить ли ее на [illegible] или на [illegible], приспособить топку для нефти [illegible] и т. д.

Для этого у нас [illegible] дельных, серьезных, преданных делу специалистов в просто работников [illegible]. Только надо эти [illegible] факты [illegible] под ответственностью специалистов.

Надо перестраиваться и быстро исправить эту коренную ошибку.

Ф. СЫРОМОЛОТОВ.

18-е марта.

(Мученикам Парижской Коммуны).

Коммуна, коммуна, коммуна,
Могу ли тебя я не петь!
Тебе—осиянной и юной—
Над миром, как мак, пламенеть.

О, день восемнадцатый марта—
Восставший пурпурная даль!
Я вижу: склоны Монмартра
И черный продажный Версаль,

Париж без границы, без меры,
Могучий вихрь «марсельеза»,
И кровью [illegible] Тьеров,
И жуткую пасть митральез.

Я вижу—идут коммунары:
Парижский рабочий народ,
Поет «марсельезу» бульвары,
И солнце—и солнце поет!

Велик ты и в жизни, и в смерти,
Восставший пролетариат!
О, скоро всю землю очертишь
Железной грядой баррикад.

Я буду на светлом [illegible]
Восстание пламенное петь:
Я знаю—бессмертной Коммуне
Над миром, как мак, пламенеть.

А. ДОРОГОЙЧЕНКО.

X С'езд Р. К. П.

Вечернее заседание 15-го марта.

Доклад тов. Каменева.

«СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ».

Мы должны обсудить с полной серьезностью и внимательностью вопрос о наших связях и о наших отношениях с капиталистическими государствами в момент, когда наши предположения о быстрой помощи, которая могла бы прийти к нам из Западной Европы, в виде мировой революции, по крайней мере в одной или двух из капиталистических стран, когда это предположение не осуществляется с той быстротой, которая была бы желательна и которая чрезвычайно облегчила бы нашу задачу. Конечно, если бы мировое восстание пролетариата ниввергло власть буржуазии, по крайней мере в одной или двух из капиталистических стран,—перед нами вопрос о капиталистическом окружении не стоял бы, не было бы вопросов о договорах, займах, концессиях и всех тех вопросов, которые с этим связаны. В данных условиях, мы должны строить нашу практическую политику таким образом, чтобы оказаться подкованными на обе ноги и на тот случай, если ход мирового развития заставит нас бороться за существование изолированной социалистической республики. При этих условиях мы должны прежде всего взглянуть на то, что представляет собою окружающий нас мир.

Когда началась империалистическая война, революционные марксисты сразу поставили прогноз или диагноз, в котором указывали, что смысл этой войны заключается в борьбе крупнейших империалистских держав за раздел мира. Теперь прошло уже два года с тех пор, как официально война закончена, подписаны мирные договоры, но трудно было бы найти сейчас такого лицемера, который сказал бы, что Европа находится ныне в состоянии мира. То, что мы ежедневно наблюдаем в Европе, о чем доводят до нашего сведения газеты, радиотелеграммы, речи ответственных буржуазных политиков,—все это свидетельствует, что фактически война не закончена, армия передвигается, боевые приказы отдаются, гарнизоны то в одну, то в другую местность отправляются, никакие границы не могут считаться твердо установленными. Мы находимся в таком периоде, когда можно ожидать с часу на час, что старая, законченная империалистская бойня породит, как свое естественное продолжение, какую-нибудь новую, еще более чудовищную, еще более гибельную империалистскую войну.

Если мы рассмотрим то положение, в котором находится сейчас Европа, мы увидим, что империалисты крупнейших держав своей цели достигли. Мир они между собой поделили. Он разбился на два неравных лагеря: с одной стороны, стоят крупнейшие державы победительницы—Англия, Франция, Америка, Япония,—с другой стороны целый конгломерат стран колониальных, бывших колониальными еще до империалистской войны, и полуколониальных стран, получивших независимое существование в ходе этой войны, но на самом деле являющихся только игрушками в руках держав победительниц; наконец, страны, якобы независимые, старые культурные промышленные страны, как, например, Германия и Австрия, которые практически превращены в данников, поставлены действительно в кабальную зависимость от стран победительниц. Положение Германии и Австрии совершенно своеобразно. Их нельзя считать, однако, странами независимыми, потому что и в своей внутренней политике, и в своей экономической деятельности и, больше того, в своей внутренней политике они подчинены директивам, которые изо дня в день подтверждаются прямой угрозой бронированного кулака держав победительниц. Мы вчера или позавчера читали что в западных областях Германии, в самом центре промышленной Европы, там, где сосредоточена масса пролетариата, где находятся громаднейшие фабрично-заводские предприятия, происходит оккупация французскими, английскими и бельгийскими войсками. Насколько долго продлится эта оккупация, никто не знает. Приведет ли эта оккупация к новым вооруженным столкновениям, это весьма возможно, но за это поручиться нельзя. Не отовется ли эта оккупация берегов Рейна обострением отношений в Верхней Силезии между Германией и Польшей? Не принуждена ли будет Германия, так как у нее прямо вооруженной рукой отнимают последний источник ее угля на берегах Рейна, не принуждена ли она будет с гораздо большей жадностью отстаивать Силезию, потому что обе буржуазии этих стран борятся за богатейший источник угля, находящийся в Верхней Силезии,—этого предсказать мы не можем. Таким образом, считать это положение Германии положением независимой страны, в полном смысле этого слова, ни в коем случае нельзя.

Если бы у меня было больше времени и мы хотели бы произвести экономический анализ положения европейских стран, можно было бы построить целую иерархию взаимных подчиненностей. Мы увидели бы тогда Америку, которая, как будто стоя в стороне от европейской заваривающейся кровавой каши, в действительности пожала самые жирные плоды и сумела финансовыми мероприятиями, снабжением воюющих, нажиться на том, что она в этой войне приняла участие в самый последний момент. Затем идет Англия, которая среди европейских стран является страной, наиболее богатой, наиболее сосредоточившей в своих руках нити всей европейской хозяйственной политики. Дальше идет Франция, которая как будто бы в стане победителей, как и Англия, но которая в то же время настолько экономически истощена, настолько ослабела в этой войне, что она рядом с Англией, как сила экономическая, военная и политическая, ни в коем случае поставлена быть не может. Таким образом, мы получаем целый ряд кругов, как среди победителей, так и среди побежденных, которые превращают мировые отношения в пороховой склад, готовый взорваться каждый момент. Но общий смысл этого разделения заключается в том, что маленькая кучка наиболее богатых стран поделила между собой мир, подчинила себе все остальные территории и превратила даже наиболее культурные, промышленные страны Европы, как Австрия и Германия, в своих кабальных данников.

Какой выход из этого положения? Оно прежде всего грозит новой империалистской войной. Кто присматривается к мировой политике, тот знает, что об'ектом новой мировой войны явятся, несомненно, берега Тихого океана, столкновение назревает между бывшими союзниками, Англией и Америкой, причем одна из них, а именно Англия, имеет на своей стороне Японию, борьба идет из-за Азии. Вот та перспектива, которая заставляет думать, что в этой мировой войне, как и в прошлой, ни одна держава не сможет удержаться в нейтральной позиции, что столкновение между этими двумя крупнейшими силами опять вовлечет в цепи всяческой, экономической, политической и финансовой зависимости от той или другой из борящихся сторон остальные державы. И предотвратить это может, я, как мы надеемся, предотвратит, только восстание пролетариата в одной или другой стране.

Мы видим, что положение Советской республики среди этих отношений совершенно своеобразно. Если взять об'ективно, с точки зрения всемирно-исторического процесса, то мы увидим следующее: она входила в союз, как одна из составных частей целого синдиката держав. Она имела поэтому право, на основании царских, буржуазных договорных обязательств, кредитных сделок и т. д., на свой пай в разделе этого мира. Но история повернулась иначе. Восстание пролетариата выхватило Советскую Республику из этого синдиката. Мы остались вне его, и Советская Республика сейчас с одной стороны не принимает участия в этом дележе мира, с другой стороны, благодаря трехлетней борьбе, мы отстояли свое право на независимое существование, потому, что если взглянуть об'ективно, исторически на то, чем была наша борьба против иностранной интервенции, против иностранного вмешательства, не трудно будет понять, что речь шла о том, превратится ли советская республика, эта громадная территория с миллионами населения, в колонию одной или другой капиталистической группы, или нет. Не было сомнения ни для кого в том, что, останется ли Россия в союзе с Англией и Америкой в войне, или же она из этой войны выйдет, будет ли она победительницей вместе с Англией или Америкой, или же побежденной вместе с другой коалицией,—она безусловно должна была бы служить колонией, резервуаром, рынком для сбыта товаров для одной из капиталистических стран. Наша трехлетняя война завоевала нам независимость. Это основной факт.

То, что нами действительно завоевано, то, что не может быть сейчас отнято, то, что завоевано в об'ективном историческом процессе, это то, что Россия, благодаря Советской власти, и благодаря героической войне рабочих и крестьян, избавилась от положения колонии. Благодаря этому независимому положению, мы имеем возможность в совершающемся историческом процессе занять ту или другую позицию. Вместе с тем, меняются и те отношения, которые устанавливаются между нами и этими капиталистическими державами. Три года тому назад между нами отношения были только одни: отношения людей, борющихся по две стороны баррикад, отношение двух армий, отношение непосредственно и прямо военное.

Однако, вы знаете, товарищи, что в самом ходе развития этих отношений между Советской Республикой и капиталистическим миром зрели и создавались отношения нового типа. Они начались с того момента, когда сюда в Россию явился господин Буллит, который предлагал тогда установление договорных отношений с рядом капиталистических стран, в частности с Англией и Америкой, на основе признания за Колчаком и Деникиным территорий, занятых в то время их войсками.

Вы помните, что предложения пошли через Принцевы Острова. Нам предлагали туда поехать, чтобы там установить некоторые условия, основанные не только на прямом исходе сражений, а на некоторых договорах между нами и капиталистическим миром. Вы знаете, что потом, при помощи прямых переговоров с Англией, при помощи поездок наших представителей в Англию, мы пытались установить эти отношения. Но отношения эти прерывались. Сначала во время польской войны, а затем они были прерваны признанием Францией врангелевского правительства, как правительства России. И, наконец, сейчас мы подходим к некоторому поворотному пункту, когда отношения чисто военные сменяются на наших глазах отношениями договорными.

Таким образом, в самом ходе войны с капиталистическим миром все время нащупываются пути, которыми могли бы наши отношения войны [illegible] на отношения [illegible]. [illegible] что мы [illegible] по пути примирения с капиталистическим миром? Конечно, это было бы величайшей иллюзией. [illegible] нечно, [illegible] буржуа, [illegible] представители [illegible], которые в той или иной форме ведут с нами переговоры, не расчитывают на примирение. Тем паче мы не можем расчитывать, что эти отношения могут привести к какому-либо примирению. Нет, эти договорные отношения есть только новая форма борьбы, борьбы за утверждение коммунизма. Это, конечно, форма борьбы чрезвычайно трудная. Никогда мы не ставили себе задачи построить коммунистический строй в одной изолированной стране. Мы оказались, однако, в таком положении, что нам необходимо удержать основу коммунистического строя, основу социалистического государства, советскую пролетарскую республику, окруженную со всех сторон капиталистическими отношениями.

Разрешим ли мы эту задачу? Я думаю, что это вопрос схоластический. На этот вопрос в такой постановке ответить нельзя. Вопрос стоит так: как при данных отношениях удержать Советскую власть и удержать ее до того момента, когда пролетариат в той или другой стране придет нам на помощь? Мы не сомневаемся, что буржуазно-капиталистические государства хотят торговых отношений с нами и идут на них, и что они только по нужде прибегают к этим методам, что это есть результат крушения другой политики, которую они практиковали в течение трех лет, пытаясь заставить нас подчиниться вооруженной рукой. Они истратили на это миллионы, десятки и сотни миллионов денег, они уложили на это много сотен и тысяч людей; им эта политика не удалась. Отказались ли они от этих попыток? Конечно, нет, и, конечно, в каждый удобный момент, в тот момент, когда они сочтут удобным для себя отказаться от политики соглашения, от политики подписания условий, от политики купли и продажи, они опять перейдут к методам нарушенной с нами борьбы.

В то время, когда в Лондоне т. Красин готовится подписать договор, в Париже происходят собрания членов Учредительного Собрания с.-р., кадетов, которые выбирают особую делегацию для представления резолюции против торговых сношений с Россией. Если сопоставить, что в этот момент начинается волнение, появляется Кронштадт, вы видите, что это событие в Кронштадте тоже имеет некоторое отношение к капиталистическому окружению и тоже должно быть упомянуто тогда, когда говорят, что мы переходим на почву торговых обязательств, соглашений между нами и капиталистическими государствами. Конечно, этих договоров у нас очень мало. Эти договоры проходят через очень трудную обстановку. И нет никаких оснований против того, чтобы сказать, что чья-то рука, начиная с Учредительного Собрания в Париже и кончая Кронштадтом, пытается сорвать то соглашение с Англией, которое явилось первым шагом, действительно имеющим крупное политическое и торговое значение.

Есть ли, товарищи, теперь об'ективные факты, которые толкают наших врагов к установлению договорных отношений? Если бы этих об'ективных факторов не было, можно было бы полагать, что наше договорное соглашение зиждется только на обмане наших дипломатов, или на том, что наши дипломаты могут обойти английских и германских дипломатов. Если бы это было так, мы строили бы на песке. Мы так строить не можем и не хотим. Это была бы детская политика.

Анализируя об'ективное положение, мы спрашиваем себя: есть ли какое-нибудь экономическое основание тому, что крупнейшие капиталистические государства принуждены были, несмотря на всю свою ненависть к Советской Республике, к Советской власти, изменить свое отношение к ней. Мы констатируем, что да, такие об'ективные факторы существуют. Прежде всего, этот об'ективный фактор заключается в том, что все мировое хозяйство, развитие его, не может дальше вынести насильственного выключения из общего мирового хозяйственного кругооборота Советской Республики. Мы—не ничтожная величина в мировом хозяйстве. Мировое хозяйство есть чрезвычайно сложный аппарат, который не подчиняется той или иной группировке, который имеет свои законы развития, сломленные и нарушенные во время империалистической войны. Без восстановления этого сложного аппарата нельзя больше вести никакого дела в Европе, нельзя обеспечить жизнь продовольствием, нельзя иметь элементарных жизненных благ для десятков, сотен милл. людей. В продолжение почти 7 лет Россия была насильственно исключена из хозяйственного оборота, [illegible] из общемирового хозяйства была выключена громаднейшая территория с 130—140 милл. населения, которое мы теперь об'единили в результате очень долгой, упорной героической борьбы. Эта территория является одной из самых богатых в мире по своим сырьевым богатствам и представляет собою громаднейший рынок. И эта страна выключена в момент, когда мир нищает, беднеет.

В результате империалистской войны перед всем миром, перед всем мировым хозяйством становится естественный вопрос: возможно ли развитие производительных сил в мировом хозяйстве дальше, оставляя изолированными, исключенными 130 милл. населения, которое живет в России, исключая все сырье, богатства, которые у нас есть?

Разделение труда в мировом хозяйстве сложилось не случайно, а в результате долгого исторического процесса. То, что русские рабочие и крестьяне были поставщиками сырья, продовольствия и для Германии, и для Англии, и для целого ряда других государств,—этого нельзя вычеркнуть. Последние три года Европа пыталась обойтись без этого труда, собственными ресурсами. Теперь мы присутствуем при положении, когда мы видим, что они собственным трудом, без труда русских рабочих и крестьян, без сырьевых запасов, без союза с Советской Республикой развивать дальше свое хозяйство в Европе не могут. Это совершенно не зависит от воли тех или иных групп. Это, конечно, каждой экономической группой в Европе понимается по-своему и эксплоатируется в собственных интересах.

Тут выступает в первую очередь жажда капиталистов к прибыли. Они видят перед собою громадную страну, грандиозный рынок, громадные залежи естественных богатств, и жажда прибыли, свойственная капиталистическим странам, заставляет их конкурировать, заставляет их искать этого рынка, быть первыми в эксплоатации этого рынка. Этого мало, т.-е. это заставляет господ Ллойд-Джорджа и Гардинга, который недавно вступил на престол, если можно так сказать, Америки, на перегонки скакать—кто первый получит ту или иную возможность эксплоатировать русское сырье. Но и этого мало. Они находятся в странах, которые, несмотря на то, что они являются победителями, охвачены глубочайшим промышленным и торговым кризисом. Это, конечно, неизбежный результат войны, но совсем не то, на что расчитывали господа капиталисты и на что расчитывала громаднейшая часть мелкобуржуазного европейского мещанства, которому обещали: победите, и будете иметь перед собой благорастворение воздухов, будете жить за счет побежденных народов.

Когда теперь во французской газете «Матен» мы читаем статью Пуанкаре, бывшего президента французской республики, одного из видных политиков буржуазной Франции, о том, что страна высказывает нетерпение и нетерпение, что она хочет бы видеть гораздо более реальные [illegible] победоносного мира, то он выражает ту мысль, что под этими господами накаляется земля. Ибо массам, которым обещали более сытую жизнь, обещали за счет побежденных лучшие условия существования, [illegible] вместо

этих благ рост торгового и промышленного кризиса, безработицы, рост об'единения нищеты, спрашивают: «зачем же мы воевали, почему побежденные народы не дают нам того, на что мы расчитываем?» Вот почему общий вопрос о том, не спасет ли нас Россия с ее богатствами, с ее запасами, с ее громадным резервуаром рабочей силы от этой бедноты, обнищания, оскудения, не поможет ли она развитию производительных сил мирового хозяйства, встает не только перед руководителями мирового капитала, а также перед европейским мещанством и перед руководителями европейских оппортунистических рабочих партий.

Когда я был в Англии и вел переговоры фактически с контр-революционными вождями рабочего движения, которые там сосредоточены в профсоюзах, как Андерсон или Томас, секретарь одного из самых крупных проф. союзов в Англии, то они буквально через 10 минут политического разговора ставили вопрос чрезвычайно просто и жизненно. Они говорили: вы лучше вместо доказательств вашей правоты дайте табличку того, что вы можете привезти в Англию, и с этой табличкой мы убедим самых консервативных рабочих в необходимости заключить соглашение, торговое соглашение с Советской Россией. Они, эти мещане и контр-революционеры, сейчас стонут от безработицы и обнищания и думают, что восстановление торговых отношений с Россией даст им тот лес, то сало, которых у них не хватает, те яйца, которые они получали из России. Эти мещанские надежды охватывают собой очень широкие круги европейского общества, и они выражают этим мысль, что дальнейшее развитие производительных сил мирового хозяйства при выключении из него России продолжаться не может. Ход развития мирового хозяйства требует включения России в общий круг. Господа Гардинги, Ллойд-Джорджи и вожди рабочих партий вроде Андерсона и Томаса выражают ту же мысль, те же мещанские надежды.

Тут встает вопрос, который часто задают с.-р. и меньшевики, а иногда и более отсталые партийные работники, подхихикивая с искренней тревогой, а именно: «Когда мы войдем в мировое хозяйство,—не укрепит ли это мировой капитализм? Мы ставим ставку на его разрушение, а если мы включимся в этот мировой круговорот путем концессий, соглашений, вывоза заграницу и так далее, то те противоречия между классами, которые свойственны капитализму, не будут ли смягчены и не будут ли засыпаны русским сырьем?». Конечно, эта постановка вопроса есть та же мещанская постановка вопроса, обратная сторона тех надежд г.г. Андерсонов, Томасов, которые говорят: может быть, если вы нам пришлете то и другое, и третье, мы убедим свое мещанство скорее заключить союз с Россией.

Конечно, пропасть между классами в Европе, расхождение интересов настолько глубоко, что было бы полным недоверием к революционному процессу в Европе, если бы мы сказали, что русское сырье, русские торговые отношения могли бы эту пропасть засыпать. Конечно, там разложение капиталистического хозяйства настолько глубоко, неспособность капиталистической организации производства так очевидна, что выйти из такого кровавого месива, в которое Европа неизбежно влечется, если этому не поможет пролетарская революция, невозможно. Этот процесс так неизбежен, что, если бы мы сделали в 10 раз больше того, что фактически можем сделать, то этого развития революционного процесса в Европе задержать не может.

С другой стороны, всегда ставили ставки не на что иное, как на развитие мировой производительности. Мы знаем, что развитие производительных сил отнюдь не исключает противоречий капиталистического мира. Наоборот, оно их расширяет, распространяет и обостряет.

Если вы возьмете положение Италии, то вы знаете, что основной момент, который задерживает там развитие революционного коммунистического сознания, который дает почву для тех или других колебаний, есть тот, что Италия находится в рабской зависимости от английского угля и нефти. У нее нет ни собственной руды, ни собственной нефти. Оппортунисты говорят, что, порвав отношения с Англией, их железные дороги и машины должны будут стать. Вот чем оперирует оппортунистическая мысль.

Развитие производительных сил, которое будет результатом включения России в мировое хозяйство, не может стать поперек дороги революционному мировому процессу. Наоборот, оно может обострить положение и поднять революционное сознание тех же итальянских рабочих, что мы готовы и можем, благодаря развитию у нас производства, притти на помощь Италии своим углем, своей нефтью, взамен капиталистической Англии, и тем самым ускорить там революцию. Те возражения, которые высказываются с.-р. и меньшевиками, вроде того, что, вот-де, вы разговариваете с английскими капиталистами, а разговаривать с малосознательными рабочими не хотите; строя коммунистическую республику, вместе с тем хотите договариваться с капиталистическими странами,—эти возражения, поскольку в них есть зерно серьезности, должны парироваться тем, на что указывал я.

Развал в капиталистическом хозяйстве Западной Европы настолько глубок, что, конечно, наше сырье, которое нас включает в мировое хозяйство, ни на один час задержать революционного процесса в Европе не может. С другой стороны, развитие производительных сил мирового хозяйства не противоречит пролетарской революции, а, напротив, только стимулирует развитие, потому что обостряет противоречия.

Но есть условие, при котором Россия, при включении ее в мировое хозяйство, могла бы пойти на помощь мировому капитализму. Это—в том случае, если бы исполнились надежды мировой буржуазии, и Россия была бы включена в хозяйство, как колония, как включены в него Индия или Египет, которые составляют неизбежную составную часть мирового хозяйства. Если бы Россия могла на этих основаниях быть включена, то это означало бы падение производительных сил России и эксплоатацию России для поддержания мирового хозяйства. И если посмотреть об'ективно на то, что произошло за последние 3 года, то можно увидеть, что вся эта колчаковщина, деникинщина была только маской, личиной мирового капитала, который в этой форме надеялся увидеть Россию включенной в мировой оборот именно, как колонию.

Колония означает такой метод эксплоатации европейским капиталом естественных богатств России, который означал бы падение ее производительных сил. Ведь переход от Советской власти к какой-либо другой, все равно, к царской, к республиканской, к демократической, к Учредительному Собранию, означал бы превращение России в каторжную тюрьму для рабочих и крестьян, которые должны были бы уплатить все те расходы, которые были сделаны мировым капиталом. Россия в мировом хозяйстве может участвовать либо как самостоятельное государство, либо как колония. Вот тогда, если бы она была включена, как колония, это дало бы отсрочку мировому капитализму на несколько лет. Если бы он получил сейчас связанную по рукам и ногам Россию с ее богатствами и подневольным трудом рабочих и крестьян, смерть мирового капитала была бы отсрочена. Однако, и это не наверное. Весьма возможно, что Европе, столь запутавшейся в своих внутренних отношениях, не хватило бы сил переварить громадную территорию, громадную страну, извлечь из нее все, что нужно, чтобы восстановить, хотя бы на два, на три года, мировой капитал. Эту возможность русские рабочие за три года исключили, отбивши эти попытки, создав свое самостоятельное государство, которое должно использовать свою самостоятельность. Для какой цели? Так как времени у меня мало, я могу только в общих чертах это наметить. Товарищи, для того, чтобы отстоять в течение 3-х лет существование Советской России, нам нужна была армия. Теперь мы можем смело сказать: Сов. Россия, для того, чтобы отстоять свое существование, должна с возможной быстротой, гигантским темпом развивать свои производительные силы. Раз мы окажемся победителями на мировой арене экономического соревнования, перед нами есть две возможности: или мы, развивая свои производительные силы, окажемся победителями на экономической арене, как мы оказались на военной арене, или мы будем капиталистическими странами обогнаны. Тут незачем закрывать себе глаза. Так же, как мы шли в бой, отдавая себе отчет, что наш противник сильнее количеством солдат, обученностью солдат, обмундированием, вооружением, танками, пушками, аэропланами, так мы должны себе прямо сказать: капиталистические страны в данный момент экономически мощнее нас, у них больше паровозов, больше машин, больше инструментов, больше организации, они лучше умеют управлять хозяйством, чем мы.

У нас, однако, есть возможность не быть вынужденными к сдаче перед их силой. В чем она заключается? В развитии производительных сил. Это значит, что мы должны с неслыханной быстротой приступить к разработке наших естественных богатств. Мы подходим к вопросу, который так беспокоил партию: можем ли мы при разработке наших естественных богатств спасти и восстановить наше хозяйство без помощи иностранного капитала? Вы знаете, что этот вопрос очень часто вызывал большие сомнения. И мы должны здесь, на с'езде, прямо ответить на вопрос. Мы отвечаем: «нет». Конечно, восстановить свое хозяйство при героическом напряжении сил рабочих масс можно. Но добиться этого темпа быстроты, который нам необходим, чтобы другие страны нас не обогнали даже при капиталистической организации, без помощи иностранного капитала мы не можем.

Что означает помощь иностранного капитала? Она значит вот что. Ставил ли кто-либо когда-нибудь из ответственных коммунистов перед собой задачу — создать хозяйство социалистической России, не опираясь на все мировое хозяйство в целом, на его технику, на его изобретения, на его сырье, на сырье всего мирового хозяйства? Нет, эта задача так поставлена быть не может. Мы, конечно, можем восстановить социалистическое хозяйство, но нам необходимо опереться на все технические изобретения, на машины, на сырье, на средства производства, которые производятся за границей. Тут два пути перед нами. Мы могли бы получить это на началах пролетарской солидарности, если, скажем, ту бумагу, которой нам не хватает, мы могли бы получить из Финляндии на началах солидарности с финляндской Советской республикой. Но если этого нет, если до сих пор эти машины, эти средства производства, это сырье находятся в руках капиталистической организации, можем ли мы отказаться от них? Мы поставлены в такое положение, что мы принуждены все это брать и из рук капиталистической организации. Тут встают два вопроса. Почему, если вы согласны брать на помощь, заставлять на себя работать, использовать иностранный капитал в виде концессий, почему не дать того же русским капиталистам? Это часто говорят на массовых собраниях. Те люди, которые ставят таким образом вопрос, не понимают разницы между уступкой власти и уступкой экономической для сохранения власти. Когда мы говорим: русские капиталисты могли бы делать то же самое, что мы предлагаем делать иностранным концессионерам, мы говорим, что мы должны уступить русскому капиталисту власть. Когда же мы говорим, что мы привлекаем иностранных концессионеров с их машинами, с их техникой, с их сырьем, с их умением, мы призываем их для того, чтобы они работали и разрабатывали естественные богатства России за ту или другую долю продуктов. Тут мы делаем экономическую уступку для того, чтобы удержать Советскую власть. Вот разница между этими двумя вопросами.

Товарищи, которые ставят таким образом вопрос, спрашивают себя: хорошо, мы делаем уступку иностранному капиталу,—концессия это есть уступка,—но нам придется платить? Конечно, заручиться помощью иностранного капитала для разработки тех или других естественных богатств мы не можем, если не будем ему платить. Мы будем платить ему дань.

Здесь, на с'езде, мы должны будем открыто поставить вопрос, можем ли мы избегнуть платежа дани иностранному капиталу? Не можем. Мы платим за нашу экономическую отсталость, а, вовторых, платим налог иностранному капиталу за то, что мировая революция не идет быстрыми шагами и не берет в собственные руки орудия производства Западной Европы так быстро, как это было бы желательно.

Как велика эта дань? Чтобы понять, как велика та дань, которую мы можем заплатить капиталистическим странам, нас окружающим, надо сделать одно сравнение. Сколько должна, например, заплатить капиталистическая Германия капиталистическим Англии и Франции за то, что она была побита? Вы знаете, что очень недавно были установлены эти цифры, они говорят, что Германия должна заплатить, в виде контрибуции, в виде дани, в течение 42 лет, 120 миллиардов золотых рублей. Сколько же мы должны будем заплатить? Я возьму, конечно, цифры приблизительные. Вы знаете, что способ, при помощи которого мы можем развить наши производительные силы, установлен 8 С'ездом Советов, — это электрофикация России. Наше плановое хозяйство заключается в том, чтобы перевооружиться. С тем экономическим оборудованием, с тем техническим оборудованием, с которым мы сейчас существуем на мировой арене, победить будет чрезвычайно трудно. Для того, чтобы победить страны, экономически гораздо более богатые, чтобы не дать им нас обогнать, несмотря на громаднейшие фонды, которые мы имеем, и которые выражаются в уничтожении частной собственности, если это социальное завоевание мы не используем для того, чтобы немедленно перейти от анархии к плановому хозяйству, от первобытных методов хозяйничанья к более научным, к более экономизирующим человеческую энергию, т.-е. электрофикации, мы будем обойдены.

Сколько нам нужно для того, чтобы устроить это техническое перевооружение? Специальная комиссия по государственной электрофикации России составила приблизительный план. Она расчитала, что для того, чтобы увеличить вдвое нашу обрабатывающую промышленность, для того, чтобы увеличить почти вдвое—на 80%—нашу добывающую промышленность, для того, чтобы осуществить программу электрофикации в 10 лет, и для того, чтобы восстановить и ремонтировать наш транспорт, нам необходимо в течение 10 лет приобретать из-за границы всякого рода продукты, материалы, машины, инструменты и сырье на 17 миллиардов золотых рублей. Эти цифры есть результат большой научной работы, но, конечно, они не обладают абсолютной достоверностью. Это приблизительный хозяйский расчет Советской республики. Если бы мы ничего за границу не вывозили, а только из-за границы брали и платили бы за все чистым золотом, чего нет,—кое-что за границу мы можем вывозить, кроме того, и отдавать концессионерам леса и Камчатку,—но если бы даже мы платили за каждый гвоздь, термометр, ремень, провод, за каждое колесо и зубчатку чистым золотом, то для того, чтобы осуществить план технического перевооружения России и поставить ее в технической области в общий ряд с передовыми капиталистическими странами, нам потребовалось бы только 17 миллиардов рублей.

Сравните теперь, товарищи, ту дань, которую должна уплатить капиталистическая Германия, т.-е. 120 миллиардов рублей, с той данью, которую должны заплатить мы, как независимое, непобежденное государство, и вы увидите, что капиталистическая Германия должна платить ежегодно в течение 40 лет в 3 раза больше, чем мы должны бы платить в течение 10 лет. Этот расчет чисто теоретический, но он практически показывает, что мы не находимся еще в таком положении, в каком находятся некоторые капиталистические государства. Мы можем привлечь для разработки естественных богатств иностранный капитал. Мы должны будем его привлечь для того, чтобы поставить на достаточную высоту разработку наших естественных богатств. Мы должны, конечно, за это платить некоторую дань. Но мы уверены, что иностранный капитал, который должен работать на тех условиях, которые мы предлагаем, бессознательно для себя будет рыть себе могилу. Без него перевооружиться мы не можем, такова диалектика истории, без него электрофицировать Россию мы не можем, но он, усиливая Советскую Россию, развивая ее производительные силы, будет выполнять ту роль, которую предсказал Маркс, а он сказал: «Капитал роет себе историческую могилу». Он у нас в России с каждой лишней лопатой угля, с каждым лишним ведром нефти, которое, при помощи иностранной техники, мы достанем, будет рыть себе историческую могилу. Поэтому без разочарованности, без безнадежности, а с твердым сознанием того, что мы должны во что бы то ни стало отстоять начала социалистического хозяйства в России и дождаться того момента, когда к нам, к стране нищей и разоренной, присоединятся пролетарские советские республики других, более промышленных и экономически развитых стран, мы сможем взять в руки новое орудие, которое мы, благодаря трехлетней войне, отвоевали, т.-е. привлечь к себе на помощь иностранный капитал.

Мы окружены не со всех сторон капиталистами, у нас полукруг капиталистов и другой полукруг—восстающая Азия, революционная Азия, не капиталистическая. Если мы можем держаться, и если мы держимся, то потому, что получилось некоторое равновесие между Европой и Азией, которая поднимает уже голову. Мы, в историческом смысле, стоим на полдороге, и политически, и географически мы между ними. Недаром в первом пункте английского договора английские капиталисты говорят: мы будем торговать с вами, если вы откажетесь от пропаганды в Египте, Индии, Афганистане и т. д. Несмотря на капиталистическое окружение, мы Советскую Россию отстоим. (Апл.).

Речь тов. Ногина.

Я взял слово не для того, чтобы возражать т. Каменеву. Я согласен с его выводами и поддерживаю его резолюцию, но я предлагаю с'езду принять дополнительное постановление. И в тезисах, и в своей речи т. Каменев говорит, что мы находимся при таких условиях, при которых, если сохранится капиталистическое господство, мы неизбежно вступим в новую полосу капиталистических войн, и мы должны сделать из этого практический вывод определенный и ясный. Уже не раз мы говорили, что между Америкой и Японией в ближайшее время может возникнуть война, и что эта война разделит капиталистов. Сравнивая обстановку, предшествующую этой войне, и обстановку перед войной 14-го года, мы видим, что они похожи в том отношении, что капиталисты во всем мире скрывают от пролетария истинную суть тех мероприятий, которые они проводят. Тогда пролетариат не знал о готовящейся войне, и точно так же ему ничего неизвестно об этой. Война же практическая очень близка: всего месяц назад Англия отправила эскадру к берегам Японии. Ясно, что эта ближайшая война будет еще более колоссальной, чем в 14-м году, она возникает из-за берегов Тихого океана и перенесется на берег Атлантического океана. В эту войну будет вовлечено население всех частей света, и на нас, как на передовом отряде пролетариата, лежит ответственность и обязанность возвестить пролетариату о том, что ему предстоит пережить. Мое предложение заключается в том, чтобы издать по этому поводу соответствующий манифест. С другой стороны, мы должны указать, что всякое другое правительство в нашей стране, кроме Советского, вовлекло бы ее в эту войну активно, непосредственно. Мы должны отметить, что должен быть учтен факт, что это привело бы не только к использованию России, как колонии, как поставщика сырья, но и как поставщика людей для защиты буржуазии. Я предлагаю, по соглашению с докладчиком, следующую резолюцию:

Резолюция о грядущей империалистической войне.

X с'езд Р. К. П. обращается к Исполкому III Интернационала с предложением выпустить манифест к пролетариям всего мира по поводу подготовляемой империалистами в течение последних лет и грозящей разразиться в ближайшее время войны из-за берегов Великого океана. С'езд считает необходимым, чтобы пролетариату было указано, что буржуазия вновь готовится к грандиозной попытке обмануть рабочих, разжечь в них национальную ненависть и втянуть в величайшее побоище народы Америки, Азии и Европы, а, вслед за этим, неминуемо и остальных частей света. Приближается последний час буржуазии, и пролетариат должен быть предупрежден.

Вместе с этим, с'езд, особенно в связи с усилившимися за последнее время попытками контр-революционеров восстановить господство буржуазии и царскую власть, обращает внимание рабочих и крестьян Советской России на то, что только при сохранении советского строя Россия будет избавлена от непосредственного участия в этой мировой войне. Всякое правительство, кроме Советского, неминуемо пойдет на поводу одной из групп борющихся империалистов и неминуемо повлечет разоренную страну в еще большее, колоссальное разорение. Одной из основных причин помощи русским контр-революционерам, оказываемой им капиталистами разных стран, является их стремление не только обратить Россию с ее многочисленным населением в колонию, но опять иметь ее в виде послушной «союзницы», поставляющей своих рабочих и крестьян на убой, для достижения империалистами своих корыстных и преступных целей.

С'езд поручает Ц. К., на основе этой резолюции, повести широкую агитацию среди населения страны».

Я воспользуюсь полученным словом для того, чтобы подчеркнуть ту исключительно чувствительную сторону нашей работы, которая должна стать предметом нашего особенного внимания. Здесь многие товарищи, при обзоре вопросов внутреннего хозяйственного строительства и внешней политики, затрагивали вопрос о том, какое исключительно важное значение имеет для нас использование более передовых капиталистических стран для наших строительных целей. Только-что т. Каменев указал нам грандиозные цифры того, что должно было бы дать нам импортное дело для нашего плана электрофикации. Эта программа расчитана на ряд лет. На ближайшие годы она требует колоссальных ресурсов. Этим импортным планом, между прочим, предполагается удовлетворить далеко не все, а лишь первоочередные потребности нашей жизни. До сих пор мы эти ресурсы для выполнения наших импортных заданий черпали из нашего золотого фонда. Наши экспортные источники пока еще в ход не пущены. Между тем, основная задача выполнения всех тех надежд и упований, которые мы возлагаем на наши ввозные операции, падает именно на нашу экспортную возможность, которая становится сейчас исключительно ударной задачей, поскольку ударной является задача восстановления нашей хозяйственной мощи при помощи машин из-за границы и наших ресурсов. Те ожидания и предположения, которые сегодня были высказаны в связи с докладом т. Ленина по налогу, ставят наши экспортные перспективы на новую ситуацию.

Так или иначе, какие бы методы после отмены метода разверстки мы ни применяли бы, перед советским аппаратом становится колоссальной важности вопрос самым напряженным образом приступить к заготовке нашего экспортного сырья. Если мы не применим ту исключительную силу, которую оказывались до сих пор способными применять, мы не осуществим всех наших планов и импортных возможностей.

Тот аппарат, который Советская власть создала для осуществления внешней торговли, является совершенно новым и молодым аппаратом. При развитии этого аппарата мы не можем руководствоваться теми формами и приемами, которыми мы руководствовались при создании внутренних органов.

Вступая, при помощи этого аппарата, в исключительно тесное соприкосновение с капиталистическим миром, мы оказываемся вынужденными наш аппарат строить так, чтобы он был, вместе с тем, остро отточенным оружием, направленным против наших врагов. Это для нас трудная задача, так как, вопервых, мы имеем старое, разрушенное хозяйство, со старыми остатками человеческого материала, во-вторых, эта задача трудная потому, что старые остатки могут быть нами использованы очень осторожно, так как мы рискуем вместо оружия для борьбы с нашим врагом получить предательский меч, направленный против нас. Поэтому вполне понятно, что в первые месяцы, когда нам приходится строить аппарат и производить операции, мы сделали очень много ошибок.

С'езд переходит к голосованию. Принимается следующая резолюция, предложенная т. Каменевым:

«Капиталистические державы в течение трех лет, путем вооруженных нападений, пытались ниспровергнуть Советскую власть, низвести Россию до роли колонии, и, таким образом, превратить русское сырье и русских рабочих и крестьян в источник прибыли для иностранного капитала. Геройскими усилиями трудящихся Советская республика отбила эти попытки и тем завоевала себе возможность вступить в общение с капиталистическими государствами, как независимое государство, на основе взаимных обязательств политического и торгового характера.

С другой стороны, неудача интервенции и жажда конкурирующих на мировой арене капиталистических групп увеличить свои прибыли путем использования природных богатств России, заставляют ряд капиталистических государств переходить к установлению договорных отношений с Советской республикой.

Возможность новых, основанных на договорах и соглашениях, отношений между Советской республикой и капиталистическими странами, должна быть использована в первую очередь для поднятия производительных сил республики, для улучшения положения главной производительной силы рабочего класса.

Эта основная, стоящая перед Советской республикой, задача не может быть разрешена в широких размерах, и в краткий срок без использования иностранной техники, заграничного оборудования произведенных за границей средств производства и т. п.

Одной из практически применимых в данных условиях форм участия иностранного капитала в разработке естественных богатств Советской республики, являются концессии, при которых концессионер получает вознаграждение определенной долей продукта, добытого на сданных в концессию предприятиях.

Об'ектами концессии могут явиться те отрасли народного хозяйства, развитие которых явно поднимает уровень развития производительных сил России, и которые в то же время не могут быть в данный момент в ближайшее время обслужены собственными силами Советской республики, как-то: лесное, горное и нефтяное дело, электрофикация России и т. п. В частности, об'ектами концессий могут явиться часть грозненских и бакинских промыслов, поскольку на это последует согласие Советской азербайджанской власти.

Являясь по существу известной формой экономического соглашения между социалистической республикой и более ее развитыми в промышленном отношении капиталистическими странами, концессии в то же время должны послужить мощным средством развития производительных сил Советской республики и укрепления заложенных в ней основ социалистического хозяйства.

Исходя из этих положений,

1. С'езд одобряет политику Советской власти, направленную к установлению нормальных торговых отношений между Советской республикой и другими странами, путем заключения торговых договоров и соглашений.

2. С'езд одобряет также декреты С. Н. К. от 23 ноября 1920 г., об общих экономических и юридических условиях концессий.

3. С'езд указывает, что охрана экономической и политической независимости всех территорий Советской республики, а, равным образом, охрана труда граждан Р. С. Ф. С. Р. на концессионных предприятиях должны составлять основные условия каких бы то ни было соглашений с капиталистическими государствами или группами».

Затем голосуется и принимается единогласно резолюция т. Ногина (см. выше).

Резолюция X С'езда Р. К. П. об очередных задачах партии в национальном вопросе.

I. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГНЕТ.

1. Современные нации представляют собою продукт определенной эпохи, эпохи подымающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является вместе с тем процессом складывания людей в нации. Англичане, французы, германцы, итальянцы сложились в нации при победоносном развитии торжествующегося над феодальной раздробленностью капитализма.

2. Там, где образование наций в общем и целом совпало по времени с образованием централизованных государств, нации естественно облеклись в государственную оболочку, развились в самостоятельные буржуазные национальные государства. Так происходило дело в Англии (без Ирландии), Франции, Италии. На Востоке Европы, наоборот, образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монгол и пр.) произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. В виду этого нации не развились здесь и не могли развиться в национальные государства, а образовали несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных. Таковы Австрия, Венгрия, Россия.

3. Национальные государства, в роде Франции и Италии, опиравшиеся в первое время, главным образом, на свои собственные национальные силы, не знали, вообще говоря, национального гнета. В противоположность этому, многонациональные государства, строящиеся на господстве одной нации, точнее, ее господствующего класса, над остальными нациями, являют собою первоначальную родину и основную арену национального гнета и национальных движений. Противоречия интересов господствующей нации с интересами подчиненных наций являются теми противоречиями, без разрешения которых невозможно устойчивое существование многонационального государства. Трагедия многонационального буржуазного государства состоит в том, что оно не в силах разрешить эти противоречия, что каждая его попытка «уравнять» нации и «оградить» национальные меньшинства, при сохранении частной собственности и классового неравенства, кончается обычно новой неудачей, новым обострением национальных столкновений.

4. Дальнейший рост капитализма в Европе, потребность в новых рынках сбыта, искание сырья и топлива, наконец, развитие империализма, вывоз капитала и необходимость обеспечения великих морских и железнодорожных путей, привели, с одной стороны, к захвату новых территорий старыми национальными государствами и превращению последних в многонациональные (колониальные) государства с присущим им национальным гнетом и национальными столкновениями (Англия, Франция, Германия, Италия), с другой стороны, усилили среди господствующих наций старых многонациональных государств стремление не только к удержанию старых государственных границ, но и к расширению этих последних, к подчинению себе новых (слабых) национальностей за счет соседних государств. Тем самым национальный вопрос был расширен и, в конце концов, слит самым ходом вещей с общим вопросом о колониях, а национальный гнет из вопроса внутригосударственного был превращен в вопрос междугосударственный, в вопрос о борьбе (и войне) «великих» империалистских держав за подчинение слабых, неполноправных национальностей.

5. Империалистская война, вскрывшая до корней непримиримые национальные противоречия и внутреннюю несостоятельность буржуазных многонациональных государств, привела к крайнему обострению национальных конфликтов внутри победивших колониальных государств (Англия, Франция, Италия) к полному распаду побежденных старых многонациональных государств (Австрия, Венгрия, Россия 1917 г.), и, наконец, как наиболее «радикальное» решение национального вопроса буржуазией,—к образованию новых буржуазных национальных государств (Польша, Чехо-Словакия, Юго-Славия, Финляндия, Грузия, Армения и др.). Но образование новых самостоятельных национальных государств не установило и не могло установить мирного сожительства национальностей, не устранило и не могло устранить ни национального неравенства, ни национального гнета, ибо новые национальные государства, покоящиеся на частной собственности и на классовом неравенстве, не могут существовать: а) без угнетения своих национальных меньшинств (Польша, угнетающая белоруссов, евреев, литовцев, украинцев; Грузия, угнетающая осетин, абхазцев, армян; Юго-Славия, угнетающая хорват, босняков и т. д.), б) без расширения своей территории за счет соседей, что вызывает конфликты и войны (Польша против Литвы, Украины, России; Юго-Славия против Болгарии; Грузия против Армении, Турции и т. д.); в) без подчинения «великим» империалистическим державам в финансовом, экономическом, военном отношениях.

6. Таким образом, послевоенный период открывает неутешительную картину национальной вражды, неравенства, угнетения, конфликтов, войн, империалистических зверств со стороны наций цивилизованных стран, как в отношении друг к другу, так и к неполноправным народам: с одной стороны, несколько «великих» держав угнетающих и эксплоатирующих всю массу зависимых и «независимых» (фактически совершенно зависимых) национальных государств, и борьба этих держав между собою за монопо-

Стена коммунаров.

(Вольный пер. с нем. стих. пролетарского поэта Р. Штаммлера).

Врезается в Париж неумолимой гранью
Стена...
Горит тревожно-ало
На западе кровавые кораллы,
И кирпичи в крови...
Святая кровь Коммуны...
Банкир с любовницей на черных рысаках;
Роскошное ландо, и вожжи-струны.
Ее рука в перстнях... Кровавится рубин...
Святая кровь Коммуны...
Банкир закрыл заплывшие глаза:
Слепит стена...
Бряцая шпорами, походной петушиной
Проходят офицеры в «галифе».
Стена горит... Пылает кровь невинных...
А музыка зовет в раскрытое кафе.
Слепит заревом палаццо и чертоги,
Но грозная стена замкнула все дороги...

Окончен день труда. Поток рабов усталых,
Израненных когтями жизни серой,
Угрюмо движется по многолюдным скверам.
Литые мускулы и твердый, мерный шаг...
Остановитесь, братья!
Вернуться вы успеете с проклятьем
В утробы душные окраинных лачуг.
Вы видите: стена врезается во мрак...
Стена горит... Святая кровь Коммуны...

Толпа застыла в жутком ожиданьи...
Мгновенье—красный призрак встанет,
И—не кирпич, а пламя,
И—не стена, а знамя—
Над рядами...

— Товарищи, вперед!..

Святая кровь дымится...
Ландо. Банкир. Красавица бледна...
Уста искривлены, и черный конь дыбится...
— Стой!.. Выстрелы...

А. ПОМОРСКИЙ.

18-е марта 1871 года.

I. НАКАНУНЕ.

Уже восемь месяцев, как двухмиллионное население Парижа живет напряженной жизнью. Сколько событий! Разгром французских армий пруссаками. Падение Империи. Патриотический под'ем, охвативший пролетариат и мелкую буржуазию. Период иллюзий насчет возможности победы под руководством буржуазного временного правительства. Потом—четырехмесячная осада города; полная остановка хозяйственной жизни, массовая безработица, голод и другие лишения, эпидемии. Горькое разочарование в правительстве «народный измены», которое сознательно шло на поражение, ибо за недостатком регулярных войск успешная оборона Парижа была возможна только при поголовном вооружении и обучении военному искусству рабочих, которых буржуазия боялась больше, чем пруссаков.

Наконец—позорная капитуляция, оккупация части города немецкими войсками. Для ратификации мирных условий созвано национальное собрание, но—новый удар для парижского пролетариата! Невежественное, политически усталое сельское население послало туда черносотенцев-монархистов, прошедших под крестьянским лозунгом—«мир во что бы то ни стало!» Монархисты оказались в большинстве. Главой правительства назначен Тьер, заядлый реакционер, бывший министр короля Луи-Филиппа. Республика в опасности.

Черносотенное собрание демонстративно заседает не в Париже, а в резиденции французских королей—Версале. Один за другим появляются провокационные декреты и распоряжения, которые больно бьют по измученному населению столицы. У народной гвардии отнято ее жалкое вознаграждение: пусть безработные рабочие подыхают с голода! Неплатившие за время осады квартиранты отданы на с'едение домовладельцам: множество рабочих, ремесленников, мелких торговцев выброшено на улицу вместе с их убогим скарбом. Просроченные векселя должны быть немедленно оплачены, что равносильно осуждению на банкротство десятков тысяч мелких и средних торговцев и фабрикантов.

«Деревенщина» вооружила против себя и революционизировала все классы парижского населения. Теперь не только рабочие, но и мелкая буржуазия видят единственное спасение в Коммуне, в свободно избранном городском совете, в руках которого будет распоряжение полицией и народной гвардией. Пусть такие же коммуны возникнут и в других городах, и тогда их свободная федерация будет оплотом республики, надежным противовесом версальскому собранию.

Но слово «коммуна» по-разному звучит для буржуа и пролетария. Ремесленный мастер и мелкий торговец надеются, что коммуна отсрочит платежи по векселям и взнос за квартиру. Рабочий, в голове которого давно уже бродит смутное стремление к социальному освобождению, ждет от коммуны чего то большего: она не только спасет квартиранта от алчности домовладельца, сумеет обеспечить существование безработной массе, но и поможет пролетарию освободиться от гнета капиталистической эксплоатации!

Рабочие еще не думают поднять восстание и разогнать версальских черносотенцев, но правительство Тьера само ускоряет новую революцию. Буржуазия не может спокойно приняться за наживание новых барышей, пока парижский пролетариат сохраняет свое оружие. Народная гвардия, как бельмо на глазу у Тьера. Из 270 ее батальонов, 210 состоят почти целиком из рабочих; они сорганизовались по ротам, батальонам и округам; у них есть свой центральный комитет, который проводит перевыборы всего командного состава, не признает назначенного правительством главнокомандующего, самовольно распоряжается народной гвардией, ведет, наконец, «разлагающую» пропаганду среди регулярных войск.

В Ц. К. сидит несколько членов Интернационала, многие социалисты прошли в батальонные командиры. На собраниях этого союза солдатских и офицерских депутатов не признают авторитета Версальского собрания, избранного всеобщим голосованием, и грозят об'явить независимую Сенскую республику, если версальцы вздумают пересматривать вопрос о форме правления. В Париже власть уже ускользает из рук законного правительства.

II. ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

«Арестовать центральный комитет!», предлагают депутаты - монархисты,— «Необходимо покончить с этими извергами-парижанами!»—вопят буржуазные газеты.—«Вам никогда не удастся добыть денег для уплаты контрибуции, если вы не покончите с этой преступной шайкой», — заявляют Тьеру банкиры.

И правительство решило «действовать». Народная гвардия должна быть обезоружена во что бы то ни стало. Но отобрать у рабочих ружья немедленно же, пожалуй, трудновато: в распоряжении властей всего 12 тысяч вооруженных солдат. Сперва надо попытаться отнять у народной гвардии ее артиллерию. Пушки—краса и гордость рабочих, их отлили во время осады на деньги, собранные по подписке среди всего населения. Высшее командование намеренно оставило эти орудия в кварталах, которые подлежали прусской оккупации, но гвардейцы успели вывезти свою артиллерию, и теперь пушки стоят на высотах Монмартра под охраной народной гвардии.

18-го марта, в 3 часа утра, весь гарнизон был на ногах. Одни воинские части двинулись в парки для захвата орудий, другие заняли важнейшие стратегические пункты и правительственные здания. На улицах уже красовались официальные сообщения, где говорилось, что «украденные» у государства пушки уже отняты у «анонимного» комитета, что «преступники, вознамерившиеся учредить свое правительство», будут примерно наказаны, порядок и спокойствие восстановлены. Благонамеренные граждане, которым дорога их собственность, семья, которые хотят восстановления кредита и торговли, приглашались всемерно содействовать законной власти.

Но вот отряд солдат под начальством ген. Леконта уже на Монмартре. В предрассветной мгле подошли незаметно, часовой гвардеец приколот, прежде чем успел выстрелить, караул арестован, орудия захвачены. Но их надо спустить с крутых холмов Монмартра и увезти, а артиллеристов и лошадей долго не присылают.

Женщины, отправлявшиеся по утру на базар, первые заметили налетчиков и подняли тревогу. Улицы наполняются возбужденной толпой, появляются первые отряды народной гвардии. Женщины бросаются между ними и отрядом Леконта, окружают солдат, горячо убеждая не стрелять в своих отцов и братьев, хватаются за ружейные стволы. Толпе дан приказ разойтись, никто не трогается, офицеров осыпают оскорблениями. Среди солдат смущение, сближение с народом разом убило дисциплину. Взбешенный генерал дважды командует батальону в упор: «огонь, пли!!», но войска не стреляют. Приближение нового отряда народных гвардейцев, среди которых виднелись уже перешедшие на сторону народа солдаты того же 88 полка, решает дело. Отряд Леконта бросает ружья. При всеобщем ликовании начинается братание солдат, гвардейцев с народом. Офицеры и жандармы арестованы и обезоружены.

Другая толпа скопляется у подножия холма, куда солдаты успели уже спустить часть пушек. Теперь их собираются увозить прибывшие, наконец, артиллеристы, но толпа перерезывает постромки и выпрягает лошадей, войска удаляются. Орудия снова в руках национальной гвардии.

В других пунктах, где были расположены артиллерийские парки, та же картина: всюду солдаты переходят на сторону народа, офицеры бегут. Лишь в одном месте между народной гвардией и жандармами завязывается перестрелка, но последним скоро приходится спасаться бегством.

Разложение быстро охватывает и те воинские части, которые еще не были в деле: сами командиры спешат увести своих солдат, боясь соприкосновения их с народом.

Кварталы, где ожидали нового наступления правительственных войск, начинают покрываться баррикадами; но Ц. К. не ожидал нападения, рабочие батальоны собираются медленно и не спешат нанести врагу решительный удар.

Около площади Пигаль арестовывают ген. Тома, вышедшего прогуляться в штатском платье. Его расстреливают вместе с ген. Леконтом их же собственные солдаты.

У Тьера оставалась слабая надежда на гвардейцев из буржуазных кварталов, но этих «сторонников порядка» нашлось всего 500—600 человек. Лавочники не хотят защищать разорившее их правительство; они, если и не выступают на стороне революции, то сочувствуют ей. Убедившись в поражении своих войск, Тьер отдал приказ об эвакуации Парижа. После полудня войска начали стягиваться на левый берег Сены, а в 4-м часу дня, по дороге в Версаль, мчалась под верховой охраной карета, увозившая из Парижа перепуганного главу исполнительной власти.

По мере того, как уходившие войска очищали правительственные здания, их занимали пролетарские батальоны народной гвардии.

К вечеру в городе не было никакой власти.

Ц. К. народной гвардии, который отнюдь не руководил стихийно вспыхнувшим восстанием, собрался в городской думе лишь в 11 час. вечера, когда большая часть тьеровских войск уже потянулась по дороге в Версаль. Решено было сохранить за собой думу, пока не будет избрана коммуна. Родилась новая власть. «Первый город в мире,—писал потом Арну,—принадлежал неизвестным людям. В ратуше заседало безымянное правительство, состоящее почти исключительно из простых рабочих или мелких чиновников, три четверти имен которых не были известны дальше их улицы или мастерской... Традиция была нарушена... Вспыхнула революция, которая не была предсказана ни одним адвокатом, ни одним депутатом, ни одним журналистом, ни одним генералом. На местах занимали чернорабочий из Крезо, переплетчик, повар и т. п.»

Утром, 19-го марта, над зданием думы развевалось красное знамя пролетарской революции. Начиналась недолгая, но навсегда памятная рабочему классу история Парижской Коммуны.

Н. АНТОНОВ.

нию на эксплоатацию национальных государств; с другой стороны, борьба национальных государств, зависимых и независимых, против невыносимого гнета «великих» держав; борьба национальных государств между собою за расширение своей национальной территории; борьба национальных государств, каждого в отдельности, против своих угнетенных национальных меньшинств; наконец, усиление освободительного движения колоний против «великих» держав и обострение национальных конфликтов, как внутри этих держав, так и внутри национальных государств, имеющих в своем составе, как правило, ряд национальных меньшинств. Такова «картина мира», оставленная в наследство империалистической войной.

Буржуазное общество оказалось полным банкротом в деле разрешения национального вопроса.

II. СОВЕТСКИЙ СТРОЙ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СВОБОДА.

1. Если частная собственность и капитал неизбежно раз'единяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнет, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнет. Существование капитализма без национального гнета так же немыслимо, как немыслимо существование социализма без освобождения угнетенных наций, без национальной свободы. Шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство (и вообще мелкая буржуазия в первую голову державных наций), полное националистических предрассудков, идет за буржуазией, и наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, т.-е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа Советов и установление диктатуры пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств.

2. Опыт Советской революции целиком подтверждает это положение. Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их национальных братьев не только в России, но и в Европе, и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело. Образование советских республик в Азербейджане, в Армении привело к тем же результатам, уничтожив национальные столкновения и разрешив «вековую» вражду между турецкими и армянскими, между армянскими и азербейджанскими трудящимися массами. То же самое нужно сказать по поводу временной победы Советов в Венгрии, в Баварии, в Финляндии, в Латвии. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что русские рабочие не смогли бы победить Колчака и Деникина, а Азербейджанские и Армянские республики не смогли бы стать на ноги без ликвидации национальной вражды и национального угнетения у себя дома, без доверия и энтузиазма к ним со стороны трудящихся масс национальностей Запада и Востока. Укрепление советских республик и уничтожение национального гнета представляют две стороны одного и того же процесса освобождения трудящихся от империалистической кабалы.

3. Но осуществление советских республик, хотя бы и самых незначительных по размерам, представляет смертельную угрозу империализму. Угроза эта заключается не только в том, что советские республики, порвав с империализмом, превратились из колоний и полуколоний в действительно самостоятельные государства и тем самым лишили империалистов лишнего куска территории и лишних доходов, но, прежде всего, в том, что самое существование советских республик, каждый шаг этих республик по пути к подавлению буржуазии и укреплению диктатуры пролетариата является величайшей агитацией против капитализма и империализма, агитацией за освобождение зависимых стран от империалистической кабалы, непреодолимым фактором разложения и дезорганизации капитализма во всех его видах. Отсюда неизбежность борьбы «великих» империалистических держав с советскими республиками, стремление «великих» держав уничтожить эти республики. История борьбы «великих» держав с Советской Россией, поднимающих против нее одно окраинное буржуазное государство за другим, одну группу контр-революционных генералов за другой, тщательно блокирующих ее и, вообще, старающих изолировать ее экономически,—красноречиво говорит о том, что при данных международных отношениях, в обстановке капиталистического окружения, ни одна советская республика, взятая в отдельности, не может считать себя обеспеченной от экономического истощения и военного разгрома со стороны мирового империализма.

4. Поэтому изолированное существование отдельных советских республик неустойчиво, непрочно в виду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств. Общие интересы обороны советских республик, с одной стороны, восстановление разрушенных войной производительных сил, с другой стороны, и необходимая продовольственная помощь нехлебным советским республикам со стороны хлебных, с третьей стороны,—повелительно диктуют государственный союз отдельных советских республик, как единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнета. Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии, национальные советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма, лишь об'единившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят.

5. Федерация советских республик, основанная на общности военного и хозяйственного дела, является той общей формой государственного союза, которая дает возможность: а) обеспечить целость и хозяйственное развитие, как отдельных республик, так и федерации в целом; б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации; в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбою федерации. Опыт России с применением различных видов федерации, с переходом от федерации, основанной на советской автономии (Киргизия, Башкирия, Татария, Горцы, Дагестан), к федерации, основанной на договорных отношениях с независимыми советскими республиками (Украина, Азербейджан) и с допущением промежуточных степеней между ними (Туркестан, Белоруссия),—целиком подтвердили всю целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного союза советских республик.

6. Но федерация может быть прочной, а результаты федерации действительными лишь в том случае, если она опирается на взаимное доверие и добровольное согласие входящих в нее стран. Если Р. С. Ф. С. Р. является единственной в мире страной, где удался опыт мирного сожительства и братского сотрудничества целого ряда наций и народностей, то там нет ни господствующих, ни подчиненных, ни метрополии, ни колоний, ни империализма, ни национального гнета,—там федерация зиждется на взаимном доверии и добровольном стремлении трудящихся масс различных наций к союзу. Этот добровольный характер федерации обязательно должен быть сохранен и впредь, ибо только такая федерация может стать переходной формой к тому высшему единству трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, необходимость которого становится все более и более обязательной.

III. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ Р. К. П.

1. Поскольку пролетарская революция на место империалистического многонационального государства ставит свободную федерацию национальных советских республик, советский строй обеспечивает трудящимся ранее угнетенных национальностей постепенное и безболезненное развитие к коммунизму и дает им возможность в своей борьбе против пережитков национального гнета и неравенства и собственных эксплоататорских верхов опереться на революционный опыт и организованную силу пролетариата передовых стран.

Р. С. Ф. С. Р. и связанные с ней независимые Советские республики представляют около 140 миллионов населения. Из них невеликороссов около 65 миллионов (украинцы, белоруссы, киргизы, узбеки, туркмены, таджики, азербейджанцы, поволжские татары, крымские татары, бухарцы, хивинцы, башкиры, армяне, чеченцы, кабардинцы, осетины, черкесы, ингуши, карачаевцы, балкарцы *), калмыки, карелы, аварцы, даргинцы, казикумухцы, кюринцы, кумыки **, мари, чуваши, вотяки, немцы Поволжья, буряты, якуты и друг.). Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать их. Результаты такой политики—неразвитость и политическая отсталость этих народов.

Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя Советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке: суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера, на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербейджанцев, татар, дагестанцев), для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и, прежде всего, в области просвещения.

2. Если из 65-ти миллионов невеликорусского населения исключить Украину, Белоруссию, часть Азербейджана, Армению, прошедшие в той или иной степени период промышленного капитализма, то остается около 30 миллионов, по преимуществу тюркского населения (Туркестан, большая часть Азербейджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистического развития, не имеющих, или почти не имеющих, своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ), или не ушедших еще дальше первобытных форм полупатриархально-полуфеодального быта (Азербейджан, Крым и др.), но уже вовлеченных в общее русло советского развития.

Уничтожение фактического национального неравенства здесь есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства. Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России (особенно в Туркестане), находившиеся на положении колоний или полуколоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Со всем этим неизбежно должна была столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах, и ее первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни, и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах, путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ—текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.).

Завоевывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства, партия в то же время сплачивает и об'единяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодальных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству. Первым шагом политики классового расслоения на восточных окраинах должно быть отстранение всех туземных эксплоататорских элементов от влияния на массы, борьба с ними во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации туземных масс в советы трудящихся. При этом, в первую голову, должны организоваться и самым заботливым образом привлекаться в ряды коммунистической партии и к советской работе сравнительно немногочисленные туземные пролетарские элементы, работающие на разных промыслах, в копях, на железных дорогах, солеварнях, кулацких хозяйствах.

Следующим шагом должна быть экономическая организация туземной бедноты, смешанного профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом туземных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким—от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на советское государство (привлечение кустарей полупролетариев в профсоюзы), от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли. Советское правительство должно, прежде всего, через сеть органов единой потребительской кооперации притти на помощь к туземным полупролетарским массам, поставленным разрухой под угрозой вымирания. Сообразно с этими особыми условиями строительства советского хозяйства, должна быть реорганизована работа хозяйственных органов в смысле перенесения центра тяжести на туземную среду, включения кустарных и пр. промыслов в плановую хозяйственную организацию, установления прочной связи с основной производительной массой населения и разработки конкретного плана насаждения промышленности на окраинах применительно к массовым условиям. Также решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам центральной Советской России, особенно при проведении хлебной монополии на окраинах, и связать проведение продовольственной политики не на словах, а на деле с политикой классового расслоения отсталой туземной среды. Всякое механическое пересаживание на восточные окраины экономических мероприятий центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто. Только организуя широкие массы туземной бедноты на почве их жизненных экономических интересов, советы трудящихся смогут поднять народы Востока на совместную борьбу плечо о плечо с пролетариатом передовых стран.

3. Если исключить из 30 миллионов, по преимуществу, тюркского населения Азербейджан, большую часть Туркестана, татар (поволжских и крымских), Бухару, Хиву, Дагестан, часть горцев (кабардинцев, черкесов, балкарцев) и некоторые другие народности, ставшие уже оседлыми и прочно закрепившие за собою определенную территорию, то остается около 10 миллионов киргиз, башкир, чеченцев, южная часть Туркестана, осетин, ингушей, земли которых служили до последнего времени об'ектом колонизации со стороны русских переселенцев, успевших уже перехватить у них лучшие пахотные участки и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни. Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы населить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики—постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры). Задача партии по отношению к трудовым массам этих народностей (помимо названных в пункте 1 и 2 задач) состоит в том, чтобы об'единить их усилия с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнического великорусского кулачества, в особенности помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им, таким образом, пригодные земли, необходимые для человеческого существования.

4) Кроме названных выше наций и народностей, имеющих определенное классовое строение и занимающих определенную территорию в пределах Р. С. Ф. С. Р., существуют еще отдельные текучие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инонациональные компактные большинства и, в большинстве случаев, не имеющие определенной территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.). Политика царизма состояла в том, чтобы свести на нет эти меньшинства всеми средствами, вплоть до погромов (еврейские погромы).

Теперь, когда национальные привилегии уничтожены, равенство национальностей проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено самим характером советского строя, задача партии по отношению к трудовым массам этих национальных групп состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития.

5) Развитие коммунистических организаций на окраинах протекает в несколько своеобразных условиях, тормозящих нормальный рост партии в этих районах. С одной стороны, работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной народности, вульгаризируя, таким образом, и искажая политику партии в национальном вопросе. Это обстоятельство ведет к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма. С другой стороны, коммунисты - туземцы, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с так называемыми «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке).

Оба эти вредных уклона от принципов коммунистического интернационализма черпают силу в неизбежной, на первых порах, засоренности коммунистических организаций на окраинах. С одной стороны, к партии примазываются кулацко-колонизаторские элементы, с другой стороны, в партию проникают представители туземных эксплоататорских групп.

С'езд, решительно осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, считает нужным указать особую опасность и особый вред первого уклона, уклона в сторону великодержавности, колонизаторства. С'езд напоминает, что без преодоления колонизаторских и националистических пережитков в партийных рядах невозможно создать на окраинах крепкие и связанные с массами действительно коммунистические организации, сплачивающие в своих рядах пролетарские и полупролетарские элементы туземного и русского населения на основе интернационализма. С'езд считает поэтому, что ликвидация националистических и, в первую голову, колонизаторских шатаний в коммунизме является одной из важнейших задач партии на окраинах.

Призывая к решительной борьбе со всякими лже-коммунистическими элементами, примазывающимися к партии пролетариата, с'езд предостерегает партию от «расширения» за счет мещански-националистических и кулацких элементов. Вместе с тем с'езд подчеркивает необходимость умелого и организованного использования в советской работе на восточных окраинах всех честных и доказавших свою преданность Советской власти элементов национальной интеллигенции, ранее угнетенных народов.

---

*) Последние семь народностей об'единяются в группу «горцы».

**) Последние пять народностей об'единяются в группу «дагестанцы».

Телеграммы.

Среди союзников.

КОЛОССАЛЬНОЕ БЕЗУМИЕ.

ЛОНДОН, 16 марта. (Радио). По поводу решений Верховного Совета в вопросе о возмещении «Дэйли Геральд» помещает ряд отзывов коммерсантов Севера Англии, в которых план премьер-министра о 50% налоге на товары, ввозимые из Германии, называется «колоссальным безумием» и «глупым предложением». Один инженер, недавно вернувшийся из Германии, в своем обращении к членам бирмингамского клуба коммерсантов заявил, что Германия ничего не должна покупать в Англии, Англия же вынуждена приобретать товары в Германии. Сравнение годового обложения в 23 фунта на каждого жителя Англии с обложением в 3 фунта с человека в Германии может только ввести в заблуждение. В Германии, в настоящее время, взимается в пользу казны 33⅓ % дохода. Один манчестерский торговец игрушками сообщил, что на лейпцигской ярмарке дела были приостановлены, как только стали известны намерения союзников, и коммерсанты прекратили отправку товаров впредь до получения от английских заказчиков полной стоимости заказа. Таким образом, заметил коммерсант, «старания нашего делового правительства» сводятся к тому, чтобы взвалить пятидесяти-процентный налог на английскую публику. (РОСТА).

В Германии.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ — С'ЕЗДУ Р. К. П.

БЕРЛИН, 15 марта. (Через Ригу). Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала молодежи послал Всероссийскому с'езду Р. К. П. приветствие, в котором между прочим говорит:

«В эти дни, когда агенты буржуазии пытаются использовать вызванные продолжительной войной и преступной блокадой затруднения для организации восстаний против рабоче-крестьянского правительства России и когда, одновременно с этим в буржуазной, социал-патриотической и независимой печати ведется новая кампания лжи против Советской России, как раз в эти дни мы считаем своим долгом уверить вас, дорогие товарищи, в несокрушимой верности вам революционной пролетарской молодежи всех стран. Мы уверены, что вам и на этот раз удастся преодолеть все трудности. Мы никогда так глубоко не сознавали необходимости распространить пролетарскую революцию на Центральную и Западную Европу».

Коммунистическая молодежь Германии восторженно целыми массами принимает участие в действиях об'единенной германской коммунистической партии против лондонских условий и за немедленный союз с Советской Россией. Национальный с'езд итальянского социалистического союза молодежи во Флоренции высказался почти единогласно, за исключением очень незначительной группы, против Серрати в пользу новой коммунистической партии, и, таким образом, усилил ряды последней на 40.000 молодых восторженных борцов. В Чехо-Словакии 3 революционных пролетарских организации молодежи несколько дней тому назад поставили своей ближайшей и важнейшей задачей создание единой коммунистической партии, в которую вошли бы отдельные группы всех народностей Чехословакии. Французская коммунистическая организация молодежи начала широкую борьбу, против французского милитаризма, властвующего над континентом. Результатом этой борьбы были жестокие преследования молодых французских коммунистов со стороны министерства Бриана и его полицейских прислужников.

Секретариат союза коммунистической молодежи был закрыт полицией, все газеты и книги были конфискованы; члены национального комитета и сотни молодых коммунистов по всей Франции были арестованы, но оставшиеся безбоязненно продолжают вести начатую борьбу.

Коммунистический Интернационал молодежи считает своей ближайшей и самой существенной задачей вести во всех странах упорную и неустанную агитационную и организационную работу для практического осуществления намеченных Коммунистическим Интернационалом целей: усиления пролетарской классовой борьбы во всех странах с целью свержения буржуазного правительства, разрушения буржуазного государства и провозглашения диктатуры пролетариата. (РОСТА).

В Англии.

БУРЖУАЗНАЯ ПРЕССА О СОГЛАШЕНИИ С РОССИЕЙ.

ЛОНДОН, 16 марта. (Радио). По поводу торгового соглашения между Россией и Англией, «Морнинг Пост» с огорчением задает [illegible] вопрос, как они могут пойти на такую сделку с совестью, «отбросив все [illegible] за своими [illegible] в нику»; причем под «никой» подразумевается торговля с Россией. Газета никак не может понять, почему правительство должно было выбрать именно тот момент, когда Советское правительство шатается от ударов контр-революции, для того, чтобы вовлечь страну в «сношения с гнуснейшими заговорщиками, которых когда-либо видела история».

«Дейли Телеграф» сравнивает положение в России с положением, который иногда бывает в Китае и в Индии, причем, по словам газеты, «главной заботой Англии является [illegible] последствий экономических бедствий», в ряду опустошающих [illegible], засух и [illegible]. По мнению газеты, «коммунистический хаос является самым крупным бедствием, постигшим земной шар со времени всемирного потопа. Та же газета [illegible] «ударной» тактики в области экономического восстановления, причем, однако, воздерживается от оценки торгового соглашения, о [illegible] в ближайшем будущем [illegible] в газете говорится в другом месте.

«Таймс» сегодня дает лишь один столбец, посвященный [illegible] Красиным, и только указывает, что подписание соглашения [illegible] то же самое, что его ратификация.

Другие газеты ограничиваются сообщением о предстоящем подписании соглашения, причем, «Дэйли Кроникль» приветствует это соглашение, как первый шаг к восстановлению хозяйственной жизни России в полном об'еме, хотя, однако, предостерегает от слишком больших ожиданий от результатов торговли в настоящее время. Газета высказывает мысль, что, несмотря на все препятствия, положение Советского правительства является прочным. С другой стороны, мир не может больше обойтись без торговли с Россией, хотя что тех пор, пока она не [illegible] и не [illegible] имущества [illegible] у них собственности, [illegible] будет возможно причислить ее к вполне цивилизованным государствам». (РОСТА).

В Америке.

ПЕРЕМЕНЫ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ КОРПУСЕ.

НАУЭН, 15 марта. (Радио). По сведениям из Вашингтона, американское правительство занято вопросом о перемене личного состава своего дипломатического корпуса. Кандидатами на пост посла в Париже являются генерал Першинг, ректор нью-йоркского университета Батлер, а также бывший в прежде [illegible] Тафта министром юстиции Уикершам. (РОСТА).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НОВОГО КАБИНЕТА.

НАУЭН, 15 марта. (Радио). Гардинг назначил Генри Флетчера товарищем государственного секретаря по иностранным делам. Новый кабинет обратит в вопросах внешней политики особое внимание на Центральную Америку, на разногласие между союзниками в вопросе о мандатах, а также на протест Японии в калифорнийском вопросе. Помимо этого, должны быть окончательно выяснены отношения Соединенных Штатов в Мексике. Статс-секретарю Меллону, в свою очередь, придется выяснить вопрос о задолженности союзников Соединенным Штатам, а также заняться выработкой и проведением морской политики Соединенных Штатов, в связи с проектом разоружения наций, и с вопросом о применении для военных целей аэропланов и подводных дредноутов. (РОСТА).

ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТИЯ В ЛИГЕ НАЦИЙ.

РИГА, 16 марта. Л. Т. А. сообщает из Берлина, что Америка, вероятно, примет участие в ближайшем заседании совета Лиги Наций, если ей будет предоставлено соответствующее ее значению число голосов. (РОСТА).

ПЕРВЫЕ ШАГИ ГАРДИНГА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ.

НАУЭН, 15 марта. (Радио). По сведениям из Вашингтона, статс-секретарь Хьюз обратился к Панаме и Костарике с ультимативным требованием немедленно приостановить враждебные действия. Эти ноты являются первым политическим выступлением Гардинга в области внешней политики. Статс-секретарь Хьюз имел продолжительное собеседование с Гардингом по поводу войны между Панамой и Костарикой. Морское ведомство Соединенных Штатов заявило, что в ближайшем будущем оно отправляет американские военные суда в воды Панамы и Костарики для охраны интересов американских граждан. В нью-йоркских политических кругах преобладает мнение, что ноты были отправлены правительством Соединенных Штатов с излишней поспешностью. Войска Костарики вступили на несомненно принадлежащую Панаме территорию. Правительство Панамы рассматривает принятые им меры, как необходимую самозащиту. (РОСТА).

СОЗЫВ КОНГРЕССА.

НАУЭН, 15 марта. (Радио). По словам сенатора Лоджа, президент Гардинг намерен созвать на 11-е апреля чрезвычайную сессию американского конгресса. (РОСТА).

В Ирландии.

КАЗНИ.

ЛОНДОН, 15 марта. (Радио). По сообщению «Морнинг Пост», сегодня в тюрьме Маунтджой должна состояться казнь 6 ирландцев; из них двое осуждены в связи с массовым убийством английских офицеров в Дублине 21-го ноября, а 4 за нападение из засады на английские войска, имевшее место в январе.

Левая либеральная печать отмечает, что на основании многочисленных свидетельских показаний, почти установлено «алиби» двух первых осужденных, а остальным четырем приходится умереть только за то, что при них найдено оружие. Надо притом сказать, что никто из подсудимых нападению не был даже ранен.

Вчера премьеру были посланы многочисленные телеграммы с ходатайством о пересмотре приговора; между прочим, к нему обратились Георг Рессель и дублинский лорд-мэр. Однако, по словам «Морнинг Пост», последний получил от правительства уведомление, что приговор должен быть приведен в исполнение.

Сегодняшние вечерние газеты сообщают, что осужденные ирландцы казнены сегодня утром, по двое с соблюдением часового промежутка между казнью каждой пары. В городе царит сильное возбуждение. По приказу ирландской рабочей партии, всякая работа прекращена до полудня. Почтовые отделения закрыты, телеграфное сообщение приостановлено. 20-тысячная толпа целый день проводит в молитве. Палач был доставлен в тюрьму в танке.

Расстрел.

За то, что сед, а сердцем—юный,
Что взор и грудь задымлены в огне
труда,
За то, что верен был Коммуне,—
К расстрелу... без суда...

Их привели к подножью Монмартра...
Молчал Париж... Ружейная сверкала сталь.
Вдали, затаптывая знамя Марта,
Злорадно взвизгивал пьянеющий
Версаль...

Короткий залп... Лишь с болью
вздрогнул город,
Как раб, под свист бича.
Старик, как все, спокойным, гордым
взором
Поник в лучах...

Под плетью ненависти Тьера,
Под лезвием наемного штыка-ножа,
Во взоре билась солнечная вера,
А в сердце—гул Второго Мятежа.

Быть может, видел он, как Песнь
Восставший,
На Интернационал переняв,
К нему идет приветом через грани
Мозолистое «Р. К. П.»...

С. ОБРАДОВИЧ.

Омраченное солнце коммуны.

Париж, Париж! Светлая сказка ранней весны. И черное сновидение. Каждый камень твоих мостовых—легенда о порыве и жертвах. Шпили башен твоих и поныне поют в ветрах песню о великом, незлобивом человеческом дитяти...

Полвтолетня минуло. Рука, листающая новые страницы истории, сжимается в жест гнева и боли. Да, так было... но так не будет! Уже шипят молчаливые камни площадей Парижа, напоенные кровью и воспоминаниями.

Май. Воскресенье. Над городом лучезарное солнце. Праздничная синь в улицах с вешних полей. Движенье, говор журчаний, ручейки улыбок, косой блеск стекла кафе и отелей, дверной хлоп, веселый хохот с прижатием пальца на черный ус... Так милы посыпанные солнцем рыжие волосы, тонкая талия, локоть обнаженный—там, на балконе.

Жить, любить, строить! Это ли не разгадка?

А в Тюильрийском саду—огромная толпа. Пестрые волны голов гудит и плещут в узкую шипящую эстраду. Любимые народом певицы, Агар и Борда, прижимают руки к груди и провожают сердца свои в бурю толпы, навстречу трепещущим голубям аплодисментов. На этом концерте в пользу вдов и сирот Коммуны многие умиленно плакали.

И вот на эстраде офицер главного штаба федералистов.

— Граждане! Зловещий Тьер не посмеет войти в Париж!

Он встал на самый край эстрады. Он молод, и его душе солнечная буря. Он срывает с головы кепи, сияющими глазами и голосом он как бы летит над восторженной толпой.

—Граждане!.. На следующее воскресенье... сюда же... на большой концерт в пользу вдов и сирот... Да здравствует Коммуна!

Чудесная погода. Улицы великого города расплескивают бурлящие толпы. Это тело. А голова, мозг—в Ратуше.

Там в этот праздничный майский час заседает Коммуна. В этот голубой час там беспечно разбирают похождения старика Клюзере, в бытность его в Америке.

О, незлобивое, светлое дитя! Думал ли кто, что пролинутая из Версаля рука убийцы уже обшаривает его колыбель, подбираясь к горлу...

Уже готовы петли и капканы. В тишине ужасна гримаса ловчего... За горло, за горло птенца неоперившегося, беспомощного!

И в это же майское воскресенье купавшаяся в зеленоватом ночном ложе луна содрогнулась от ураганного огня версальских батарей. Ночь сожрала ворота Сен-Клу и смежные бастионы. В Париж ворвались четыре корпуса версальцев с галунными генералами.

Побледнела луна за Елисейскими полями. Возврился багровый зрак зари понедельника на премудрую подлость зловещего Тьера...

Злобно подпрыгивающая поступь мести холенными пятками уже сучила к стенам Парижа. Жадная дрожь крючковатых рук хищника уже реяла над мозолистым городом бунта. Раздувая ноздри, грабитель шел в насиженное логово... О, Париж, Париж!

Что же коммунары? В толстых стенах Ратуши орлиные взгляды головы Коммуны спокойны. Заседание. Еще заседание. И добросердечный старик Делеклюз, честный ребенок, твердой рукою кидает Парижу весть. Вот она влипла в каменные углы перекрестков:

— Обсерватория Триумфальной Арки отрицает вторжение версальцев. По крайней мере, она не заметила ничего похожего...

Помазки расклейщиков пролили масло успокоения лишь на камень стен. Убийственная очевидность! Двойным эхом кидают улицы грохот митральез и пушек.

Дрогнула старая Ратуша в это утро понедельника, глотая весть за вестью: в городе бушует пятьдесят тысяч войск Тьера, льется кровь, защитники действуют, но падают, как колосья жатва...

Помощи, помощи во все стороны!

Как и вчера, лучезарное солнце льется в спираль полноводных улиц Парижа. Возбужденные толпы в испуге шарахаются. Взмахи рук указующие и призывные крики с перекрестков... На всех колокольнях бьют и гудят, во всех кварталах тревожат барабаны. Но грозный рев пушек глушит все и возвещает с окраин: смерть, смерть, смерть!

Где коммунары? Где защитники революции? Готовы ли они всей многотысячной грудью врага встретить? Все ли на местах? Стройными ли батальонами направляются на линию огня, в захваченные врагом кварталы?

Нисколько! Вот он, в черном сюртуке и с палочкой, военный делегат Делеклюз, суровый младенец, жарко взывает со стен перекрестков крупным шрифтом по красному:

— Довольно милитаризма! Никакого главного штаба, обшитого галунами и мишурой! Место народу—борцам с обнаженными руками! Час революционной войны настал! Народ ничего не смыслит в ученых маневрированиях, но ему не страшны стратеги монархической школы. К оружию! Граждане, к оружию!

И детская виньетка заключения: не хвастайся, враг, покорить! Сам покоришься, стыдом снедаемый за преступления против Коммуны... Граждане, к оружию, к оружию!

Святая наивность! Она охлаждающим дождем пролилась в жаркие души борцов. И каждого отнесла от широкого русла к истоку: в свой квартал, в свою улицу, на свой перекресток. Баррикады из камней мостовой—больше ничего. К чему забота об общем поле сражения?

С этого понедельника—кровавая неделя огненным грохотом впилась в распластанное тело Парижа. Домоседы и дети, женщины и девушки—поднялись, идут, бегут... куда?

Неизвестность немым ответом катится по улицам, пригвождая волю. Гибнущая баррикада квартала не знает, что делается за ближайшим углом. Коммуна в Ратуше не успевает проглатывать летящие убийственные новости.

Храбрый Домбровский, покачиваясь, бледным мертвецом входит в Ратушу. Косым упреком белая перевязь контузии кинжалом в грудь. Воспаленный взгляд мечет стеклянные осколки. И боль, и гнев, и упрек хищное горло кидают Коммуне, глотающей новости.

Отчаянье! Еще горшая боль и отчаянье... Под боли и гнева полосуют храбрые сердца. Тут и там ревущие митральезы сметают баррикады и людей. С обнаженным сердцем, стиснув ружье, сжав челюсти до скрипа, живые бегут, бегут—продать жизнь за высокую цену!—на следующий перекресток, на баррикаду к десятку черных от пороха людей.

Семнадцать часов купола Парижа вопили, содрогаясь:

— Монмартр! Монмартр!...

Но молчали высоты крепости. Восемьдесят пять пушек, двадцать митральез там немотой захлебнулись в грязи и ржави. В два месяца размежевали почта, финансы, юстиция, подрядчики, но забыли подумать о пушках славной крепости. Ах, забыли, забыли!..

И вот потекли дни и ночи кошмара, героических кликов, взмахов, стонов. Грозным ревом ядр, свистом пуль, немым штыком в руках зверя с разинутым ртом, с глазами навыкат, с хрипом свистящим—освежевывался Париж...

В огне и грохоте заливчато дзынькали стекла, и тускнел набат, и вопили камни от обилия огненных поцелуев и брызгов крови горячей...

И визжит маленький злой старичишко на трибуне в Версале:

— Во имя законов! при помощи законов! сообразно с законами!

Депутаты, банкиры, сутенеры, проститутки, позолоченная сволочь—бегут на возвышенности—следить за резней в горящем Париже. Их время не ушло. Задомнив цилиндры, потирают руки. Творись, греми, черновая работа, работа рабов!

Журналисты, эй! поддай жару!

Трагические ночи! Семь огнедышащих сестер!

От страшных взрывов рушатся стены, купола обваливаются внутрь. Пламя языками из окон дразнится с бушующим грохотом. Красные волны Сены хребтами ловят пляшущие столбы света—мечи ревущих улиц. Огромные снопы искамен хлещут вершинами в черное небо, дождем сыплют золотые пороха веера... О, урожай ненависти убийц!

Вот они—женщины окраин, вот девушки с детскими талиями, и вот дети... В пляске зарев стучат их лопаты, крякает камень о камень, шуршит земля в мешки, пластаются тюфяки... Да не вопьется каленый свинец в милое, близкое, любимое! Вот пища, и ласка, и ободрение...

А смерть из улицы в улицу взыкала острием ужасной косы, норовя столпято встать на площадях и взмахнуть радиусами. Косила, лязгая каменным в заревах ликом.

Журналисты, жару, жару!

Кто там поджигает здания? Эге... петролейщицы!? Подлые драные юбки окраин! Версаль все видит... Смерть, смерть им! Всыпать!

Версальские зажигательные снаряды множат горящие здания. Версальские журналисты множат снаряды подлой лжи, жалят ею в пяту солдат и толпу баранов. А золотая сволочь в котелках и гермафродиты—о, знают свое дело! Режь, бей, гони во двор, станови...

Почернели дни голубого мая. Первая зелень дерев опалена, и ветви, обрубленные стрелами пуль, виснут печально. Грохот, пламя и дым...

О, как вы жутки, страшны неземным страдом, завалы трупов на разбитых и покинутых баррикадах! Где-то высоко, за дымом и багровыми языками, плывет в небе солнце. Да, вот его свет зловещий на лицах мертвых храбрецов...

Вечная память, вечная вам память!

Хищная стая буйствует в центре Парижа, громит окраины. Клыки, и свинячий визг ненависти. Смерть! Смерть!..

Ревут митральезы, откашливаясь гранатами в рабочие кварталы. За ними штыки, будто говядину вилками, подчищают начисто, досягая подвалов, чердаков.

Храбрые у последних баррикад, окружены, обречены...

Ржут жеребячьим ревом жирные затылки. Подобные ведьмам красавицы обострили локти, скрючили в бриллиантах пальцы. За горло! душу вырвать!—ах, сладка ты, месть подлой черни, посягнувшей стать хозяином над господами!

За горло! Душу высосать!.. Вводи!

На дорогах из Парижа тянутся тысячи пленных. Хрясают приклады по спинам падающих. Шестьсот шестьдесят детей (у-у, отродье!) ведутся в плен. Матери и девушки—героические сердца!—идут, идут, песня на губах вею горечь утраты и все ужасы. Нет, невыносимы эти их взгляды на Париж, уходящий в дыме и грохоте! Не забыть эти заламывающиеся руки. А стон—он ужасное хрипа умирающих...

Последние герои Коммуны. Последний? день битвы. Солнце к закату. Париж—ревущая, громыхающая спираль пламени и дыма. Смерть кончает жатву, яровихрится вокруг площади Шато-До. Сюда семь широких улиц, тут семь баррикад. Ураган гранат и пуль. Рев и пламя...

И вот по широкому бульвару Вольтера, пустынному от визжащих пуль, к славным баррикадам Шато-До, опираясь на трость, идет старый человек. Шляпа, черный сюртук. Лета и болезни гнут спину. Это военный глава Коммуны. Это Делеклюз.

Пламя, дым, грохот, смерть многострелая. Обильна жатва палачей! Друзья заходящего солнца Коммуны, ловя смежающимися зрачками хлопающие полотнища пламени, там и тут падают жарким сердцем к холодному гулу земли. Одна дорога—в смерть.

И суровый младенец Делеклюз нес сорокалетнюю борьбу и ненависть к палачам своим на костре смерти.

Баррикада. Зловещий заслон багрового солнца встал над нею за площадью. И Делеклюз на фоне багрового заката взбирается на камни баррикады. На мгновение розовеет короткая белая борода черной фигуры с палочкой. И падает старик, подкошенный свинцом в пылающее сердце.

Холодными слезами плакало в этот вечер небо, собрав над Парижем стада туч. Но гоготала канонада, плясал огонь, кружилась за каждым углом смерть.

Ощеренный Версаль в эту ночь думал, что пылает весь Париж, камни и земли. Пьяная багряная Сена пляшущими золотыми столбами, жадно слизывающими кипящее на воде масло, дикому и петролею [illegible] золотые галки и помет искр на купола и крыши.

Утром также плакало небо, обсекая майскую синь слонами туч. Последние судороги затоптанной, раздавленной революции. Нет патронов. Уже нет и людей. В улице Рампонно в два часа дня прозвучал последний выстрел. Конец. Революция умерла...

Это было в дождливое воскресенье. Труп юного офицера Коммуны молодым лицом глядел с болью в небо, перегнувшись на камнях Шомонских Высот. Но сегодня, да, именно к этому часу воскресенья он звал граждан на концерт в пользу вдов и сирот, в Тюльери...

Сладострастно-едкая месть (именем бога и закона!) поганила улицы и закоулки Парижа. За вчерашний страх перед пробужденным пролетарием, за трепет перед ослепляющим солнцем Коммуны.

Громом батарей они погасили солнце,—с неба сыплет дождь.

Цивилизованная свинья потеряла лоск и вонзила клыки в тело народа. За свои барыши и блага.

Трусливый буржуа вылез из норы. Вся сволочь из Версаля шарахнулась в улицы побежденного города, и, брызжа слюною, орудует среди солдат. Вот она—трехцветная кокарда! Ни капельки жалости к умирающим. Труп на труп...

Журналисты, эй! масла, масла в жар мести!

О, жизнерадостные паразиты, вся эта естинная сволочь, эксплоататоры, канальи добычи, эти жалкие синьоры и кокотки, по собачьи хватающие крохи со стола хозяина!.. Упиваясь грохотом расстрелов, они уже располагаются в кафе и ночных ресторанах. Их руки в свежей крови уже тянутся к бокалам. И снова бегут—туда, в рабочие кварталы, шарить по чердакам и подвалам. Шопоты в ухо, указующие персты лавочников и лакеев. И вот уже ведут, ведут...

Вечная память вам, безвестные вестники новых восходов! Вечная память и слава вечная мозолистой руке великого порыва, канувшего в историю немеркнущим лучом!

ИВ. КАСАТКИН.

Взятие Кронштадта.

По полученным в последнюю минуту сведениям, красными войсками занят Кронштадт.

[illegible] ЛИ ПЕРЕГОВОРЫ С АНГЛИЕЙ?

ЛОНДОН, 15 марта. (Гаага). На запрос «Дейли Телеграф» относительно того, приступят ли [illegible] к мирным переговорам с правительством, если [illegible] ... республики [illegible] (РОСТА).

[illegible] ... под свою защиту. Теперь, когда последние уже давным давно покинули страну, с ними, конечно, ничего уже нельзя сделать. Характерная иллюстрация отношений буржуазного правительства к русским контр-революционерам. (РОСТА).

В Испании.

ВОЗЗВАНИЕ К РАБОЧИМ ВСЕГО МИРА.

БЕРЛИН, 15 марта. (Через Ригу). «Юманите» публикует новый призыв барселонской всеобщей конфедерации труда к рабочим всего мира. В ней указывается на систематические убийства испанских революционеров. Настоящий режим в Испании своей жестокостью превосходит романовскую Россию и Венгрию Хорти. (РОСТА).

В Бельгии.

ЗАХВАТ РАБОЧИМИ ЗАВОДА.

БЕРЛИН, 15 марта. (Через Ригу). «Юманите» сообщает из Брюсселя о захвате рабочими [illegible] завода в Маршьен-о-Пон, в [illegible] ... (РОСТА).

В Швеции.

НОВАЯ БОЛЕЗНЬ.

СТОКГОЛЬМ, 16 марта. (Радио). [illegible]

«ЗАБОТЫ» СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛЕЙ О БЕЗРАБОТНЫХ.

7-го марта в [illegible] муниципальном совете, в котором [illegible] социал-демократы составляют большинство, левые социалисты внесли предложение об ассигновании 3.000.000 крон для организации коммунальных работ для безработных и об [illegible] у правительства [illegible] ... выбрасывать на улицу безработных [illegible] квартирную плату.

После продолжительных дебатов [illegible], по предложению городской комиссии, постановлено ассигновать из 3.000.000 крон, а лишь всего 1.250.000 крон, т.-е. сумму, [illegible] 3 месяцев может быть обеспечена работа лишь 700 из 10.000 безработных Стокгольма.

На [illegible] рабочим, которые не могут быть предоставлены работой, было ассигновано лишь 400.000 крон, вместо 1.000.000 предложенных левыми социал-демократами.

[illegible] ... безработных было [illegible] отклонено.

Любопытно отметить, что так-называемые «представители рабочих интересов», т.-е. правые с.-д., как и городской коллегии, где были представлены принятые решения, так и в общих [illegible] гласных, составили [illegible] фронт с буржуазными партиями против 5 левых с.-д. гласных. (РОСТА).

В Норвегии.

К ВОПРОСУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ТОРГОВЫХ СНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ.

В дебатах о внешней политике правительства, происходивших в норвежском стортинге в начале текущего месяца, особое внимание было уделено вопросу об отношениях к России. Представители социалистической партии резко осуждали позицию правительства, лишающего Норвегию одного из важнейших для нее рынков. Сельский пастор Тендер, по предложению которого стортинг еще в 1919 г. единогласно потребовал возобновления регулярных торговых сношений с Россией, в своей речи подчеркнул, что норвежскому народу, быть может, придется дорого заплатить за постыдное поведение норвежского правительства и правительственной печати по отношению к представителю Советской России.

В оправдание свое министр иностранных дел уверял, что отсутствие официального торгового договора отнюдь не служит препятствием к заключению торговых сделок с Россией. Правительство, наоборот, готово способствовать [illegible] ... [illegible]

В Чехо-Словакии

МАНИФЕСТ С.-Д.

РИГА, 16 марта. «Таг» от 13 марта сообщает из Праги, что чехо-словацкая социал-демократическая партия выпустила манифест, в котором взывает о необходимости [illegible] ... Партия возлагает [illegible] ... (РОСТА).

В Японии.

НАЧАЛОСЬ ПРОБУЖДЕНИЕ.

По сообщению «Лейбор Пресс», бывший министр юстиции Озаки, после провала в японском парламенте его предложения о разоружении, начал кампанию против парламента, в которой его поддерживают многие газеты, указывая, что парламент не представляет собой японской нации и народ должен взять власть в свои руки. В Токио происходят [illegible] социалистические демонстрации, в которых участвуют тысячи слушателей. Строгости японской цензуры дошли до максимума, вызывая всеобщий ропот. Крайнее возбущение вызвали также разоблачения, сделанные в парламенте относительно японской торговли опиумом в Порт-Артуре, происходившей при содействии властей. (О. В. НКИД).

В Индии.

НАКАНУНЕ СОБЫТИЙ.

По последнему сообщению «Лейбор Пресс», забастовщики в Калькутте имели кровавое столкновение с полицией. Есть жертвы. (О. В. НКИД).

В Эстонии.

ПРИЗЫВ К ПОРЯДКУ.

РЕВЕЛЬ, 16 марта. Сегодня в издающейся в Юрьеве газете «Постимес» органе народной партии, напечатана статья, призывающая русских белогвардейцев в Эстонии к порядку.

«Мы подписали мирный договор с Россией, пишет «Постимес», и мы будем честно его исполнять. Договор воспрещает не только вмешиваться во внутренние дела России, но и давать приют тем, которые на нашей территории занимаются составлением заговоров против российского правительства. Наши гости, русские эмигранты, должны принять это во внимание и воздерживаться от всяких действий, могущих причинить нам неприятные осложнения. К сожалению, некоторые из них этого не соблюдают и ведут себя так, как будто они умышленно стремятся создать для нас дипломатические осложнения. Мы не так уже беспомощны по отношению к этим гостям. Те, кому не нравится жить здесь по нашим законам, пусть убираются вон. Мы приветствуем постановление министра внутренних дел о закрытии «Народного дела» за оскорбление полномочного представителя т. Литвинова. Новой газеты в этом же духе нельзя допустить. (РОСТА).

В Бухаре.

АФГАНСКАЯ МИССИЯ.

По сведению «Бухросты», прибывшая в Советскую Бухару чрезвычайная афганская миссия [illegible] ... Афганистана. На банкете присутствовали полномочный представитель РСФСР и члены бухарского правительства, обменявшиеся с чрезвычайным послом приветственными речами. (О. В. НКИД).

На Украине.

УЛУЧШЕНИЕ БЫТА ТРУДЯЩИХСЯ.

ХАРЬКОВ, 16 марта. Совнарком Украины постановил бесплатно отпускать предметы широкого потребления красноармейцам, милиции, рабочим и служащим в военных учреждениях и управлениях. (РОСТА).

РАБОЧИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ.

ХАРЬКОВ, 16 марта. В целях подготовки научно-образованных [illegible] ... (РОСТА).

По России.

СМЕРТЬ КРАНСКОГО.

КРАСНОЯРСК, 9 марта. [illegible] ... (РОСТА).

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

УФА, 15 марта. [illegible] ... 461.000.

КУРСК, 16 марта. [illegible] ... (РОСТА).

СИМБИРСК, 15 марта. [illegible] ... (РОСТА).

Отклики на кронштадтские события.

МОСКВА.

Рабочие [illegible]-упряжной мастерской [illegible] позором всех врагов трудящихся масс, которые желают воспользоваться нашим тяжелым положением и стараются сорвать нашу организованную борьбу с разрухой и вызвать рабочих и крестьян на восстание, чтобы восстановить власть помещиков. Считаем, что выход из тяжелого положения в сплочении всех трудящихся масс вокруг Советской власти. Рабоче-крестьянская власть может выйти из положения голода и холода и хозяйственной разрухи только своим интенсивным трудом.

Призываем всех трудящихся Советской России дать отпор всем белогвардейским генералам в роде Козловского и ... рабочим, как одному, к своим фабричным станкам, чтобы дать крестьянам в обмен на хлеб необходимые продукты сельскому хозяйству. В этом наша задача и к этому должны стремиться все трудящие Советской России.

Делегатское собрание работниц всех фабрик и заводов Красно-Пресненского района постановило клеймить позором всех тех, кто желает бастовать и кто подстрекает к забастовке. Мы считаем, что в период тяжелой борьбы не место требовать проведения в жизнь меньшевистских, анархистских и эсеровских идей, которые приводят к власти старых фабрикантов, генералов и помещиков.

Мы призываем всех рабочих к зоркой бдительности, не слушать говорунов, подстрекающих к забастовке, а дружными и сплоченными рядами победить существующую разруху.

Красноармейцы 5-го зап. стр. полка [illegible] ...

Общее собрание членов Рабоче-Крестьянской советской милиции Нижнего Новгорода клеймит предателей пролетариата эсеров и меньшевиков, которые вместе с царскими генералами стремятся дезорганизовать страну возмущениями, подобными кронштадтским.

«Мы, милиционеры г. Нижнего, Канавина и Сормова клянемся, что приложим все свои силы на борьбу со всякого рода хулиганами, бандитами, эсерами, меньшевиками и прочими вредными делу коммунистического строительства элементами.

Смерть врагам трудового народа!

Смерть царям и их слугам!

Да здравствует Коммунистическая Революция!

ТУЛА.

7-го марта происходили митинги рабочих тульских заводов, где были сделаны доклады на тему: «Внутреннее положение Республики и задачи пролетариата».

Были приняты резолюции, в которых указывается на необходимость энергичной ликвидации топливного кризиса, проведения посевной кампании и принятия решительных мер против нападения на Советскую Республику приспешников международного капитала.

Общее собрание работников Раб.-Кр. Инспекции и всех ячеек содействия, на котором присутствовало более 400 человек, единогласно приняло следующую резолюцию:

«Общее собрание работников Р.-К. И. [illegible] ...

НИЖНИЙ НОВГОРОД.

Военные моряки коммунисты судов Нижегородского рейда шлют проклятье эсеро-меньшевистской и пр. белогвардейщине, пробравшейся в среду моряков Кронштадта.

Моряки просят президиум X с'езда Р. К. П. о сформировании отряда из нижегородских моряков-коммунистов и отправить его для подавления контр-революции в Кронштадте.

Приветствуя моряков, рабочих и весь гарнизон Петрограда, нижегородские моряки призывают твердо стоять на страже революции и раздавить кронштадтскую белогвардейщину.

Да здравствует организованность и сплоченность в борьбе с разрухой и поднимающейся контр-революцией!

Позор предателям рабочего класса в трудную минуту!

С большим под'емом прошел митинг железнодорожников.

Общее собрание работников городского водопровода 9-го марта выражает свое негодование по поводу восстания белогвардейских банд генерала Козловского и считает необходимым напрячь все усилия к укреплению завоеваний рабочего класса, к поднятию до максимума производительности труда.

Исполком Моск. Сов. Р. и К. Д.

Вчера в Белом зале Московского Совета, под председательством тов. Каменева состоялось заседание Исполкома Московского Совета с участием представителей фабрично-заводских комитетов.

Тов. Каменев сделал доклад о замене продовольственной разверстки натуральным налогом. Он подробно выяснил значение произведенной по этому поводу постановления ВЦИК, согласно директивам 10 партийного с'езда.

Он отметил, между прочим, что главно[illegible] ... [illegible]

[illegible] ... В заключение вчерашнего заседания тов. Дзержинский сделал доклад о мероприятиях по улучшению быта рабочих.

ХРОНИКА.

— О снабжении Наркомпроса. В заседании малого совнаркома 10 марта, были заслушаны доклады Наркомпрода и В. С. Н. Х. об условиях снабжения Наркомпроса. Малый совнарком признал деятельность В. С. Н. Х. в области снабжения Наркомпроса неудовлетворительной и обязал В. С. Н. Х. принять [illegible] ... [illegible]

— О летних отпусках. Президиум МГСПС предложил тарифному отделу разработать вопрос о летних отпусках на 1921 год.

— Ко дню Парижской Коммуны. Сегодня, в ЛИТО, (М. Гнездниковский, 9), состоится вечер, посвященный 50-летию [illegible] ...

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА В ТЕАТРАХ. [illegible]

Опечатка.

[illegible]

Партийная жизнь.

«ОСТОРОЖНЕЕ С ПАРТИЙНЫМИ НЕДЕЛЯМИ».

[illegible]

Экономический отдел.

К восстановлению промышленности.

УДАРНОЕ СНАБЖЕНИЕ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В подкомиссии основной транспортной комиссии был заслушан доклад Главтопа и отдела Металла о снабжении топливом ударно-транспортных заводов на январь месяц.

Из доклада выяснилась необходимость безусловной поддержки в снабжении топливом заводов Коломенского, Бостингауза, Мытищенского и группы комбинированных предприятий Донбасса.

Коломенский завод изготовляет запасные части паровозов. Срыв работы этого завода тяжело отразился на транспортной промышленности. Завод Вестингауза — единственный тормазный завод в Республике. Мытищенский завод изготовляет запасные части вагонов, трамвайные вагоны и снегоочистители. Без работы группы комбинированных предприятий останавливается производство чугуна и передача сырья для переработки дальше на Центральные заводы.

Поэтому решено войти в Совет Труда и Обороны с ходатайством о передаче Коломенскому и Мытищенскому заводам подмосковного угля за счет других потребителей и войти с ходатайством о введении натурального премирования на комбинированных предприятиях Донбасса. Решено также создать специальный месячный запасный фонд, обеспечивающий своевременную выдачу премии.

После заслушания доклада Наркомпрода и Продпути о снабжении продовольствием ударных заводов ВСНХ и железнодорожных мастерских за январь с. г., решено было войти в Совет Труда и Обороны с предложением обязать Наркомпрод снабдить из прибывающего продовольствия в Донбасс в первую очередь группу комбинированных предприятий. Постановлено обратить внимание Наркомпода, что вследствие полного отсутствия продовольствия, заводам Приокского Горного округа грозит полная остановка, во избежание чего следует принять экстренные меры к продвижению продовольственных грузов в адрес Приокского округа. (РОСТА).

ПРОИЗВОДСТВО С.-Х. МАШИН.

Имея в виду исключительную важность производства сел.-хоз. машин, центральная производственная комиссия признала необходимым принять все меры к обеспечению заводов с.-х. машиностроения топливом и материалами для осуществления максимальной программы главсельмаша, рассчитанной на 1⅓ мил. пуд. металла. Постановлено также признать все заводы, производящие сел.-хоз. машины, ударными и установить в кратчайший срок реальную возможность снабжения их топливом, металлом, продовольствием и т. д.

РАБОТА ГЛАВКОМГОССОРА В ТЕКУЩЕМ ГОДУ.

В текущем году Главкомгоссором предположено производить работы по новым постройкам в размере 461.250 к. с., по ремонту построек—7.920.600 к. с. По Упносу предполагается соорудить 50 верст. новых дорог и произвести ремонт 8.950 вер. шоссе и 50.600 вер. грунтовых дорог. Намечена также работа по возведению новых мостов и по ремонту старых.

В общем, первоначальные предположения на 1921 г., основанные на заявках главков и наркоматов, в настоящее время сильно сокращены. Число рабочих уменьшено до 200 тыс. по путевому строительству и до 330 тыс. по гражданскому строительству, причем в эту цифру входит около 100 тыс. рабочих Гвиу и других военных организаций. Процент удовлетворения потребностей понижен для топливных главков до 30 проц. по постройкам и до 40 проц. по ремонту; для отдела металла процент удовлетворения выражается цифрами—18 и 45, по разным наркоматам—3,8 проц.

УДАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ГЛАВРУДЫ.

Центральная производственная комиссия утвердила список ударных предприятий Главруды на 1921 г. с общим количеством рабочих 32.350 чел. и служащих—1.060 чел., не считая предприятий Тульско-Калужского района с 1.899 рабочими и 144 служащими, ударность каковых была признана раньше постановлением президиума ВСНХ.

ЗАГОТОВКА И ВЫВОЗКА ДРОВ ЖЕЛЕСКОМАМИ.

По проверенным сведениям, поступившим в главлеском до 14 марта, заготовка дров 22 желескомами за первую половину февраля дала всего 85.883 куб., что составляет 31 проц. к полумесячному заданию в 249.500 куб. Значительно успешнее шла вывозка: за те же отчетные 2 недели к линиям жел. дорог подвезено 287.991 куб., т.-е. 147 проц. (надлежало по заданию—195.500 к. с.). Отдельные желескомы покрыли свое задание на вывозку в два, три и даже четыре раза (мурманский—206 проц., александровский—210 проц., риго-орловский—230%, Николаевский—311 проц., петроградская сеть—М. В. Рыбинской 416 проц.

Борьба с голодом.

30 МИЛЛИОНОВ ПУД. КРЫМСКОЙ СОЛИ.

В недавно опубликованном приказе Совета Труда и Обороны о проведении предстоящей соляной кампании, при учете запасов соли в республике и плане разработок, ничего не упоминается о крымской соли. Между тем в Крыму имеется около 30 милл. пудов уже добытой, выработанной соли, т.-е. около половины того количества 68 миллионов пудов, которое определено к добыче в предстоящем году. Часть соли в Крыму находящаяся в Сивашском районе лежит в буграх, возле самой железной дороги. Так что все проезжающие, кому не лень, насыпают целые мешки. Запасы соли в Евпаторийском районе так велики, что все складочные помещения переполнены и из-за этого добыча соли не производится в должных размерах. Крым перенасыщен солью, об этом говорит уже вольная цена на соль в Крыму: в Симферополе 100—150 за фунт. Конечно, нешечиничество солью при таких условиях не может не процветать. Спрашивается, почему крымская соль не вошла в план солеснабжения. Принимаются ли теперь меры к энергичной вывозке соли по железной дороге и морским путем, по Азовскому и Черному морям из Евпаторийского и Керченского районов. В особенности это приобретает значение в связи с заменой разверстки налогом. Соль наиболее необходимый продукт в деревне. Использование 30-миллионного запаса готовой соли могло бы смягчить наш соляной голод, царящий на Севере.

— Вопрос транспорта?—Но Баскунчак тоже не под Москвой. В чем же дело?

А. Дубровский.

ЗАГОТОВКА ХЛЕБОФУРАЖА И МАСЛИЧНЫХ СЕМЯН.

По имеющимся в Наркомпроде данным, с 20-го февраля по 1-е марта по всей Р. С. Ф. С. Р. заготовлено: хлеба и зернового фуража 4.944.782 пуда, из них 1.576.388 пуд. в производящих губерниях, 259.785 пуд. в потребляющих, 2.583.255 пуд. в Сибири (с 11-го февраля). Масличных семян заготовлено 156.135 пуд., отрубей, жмыхов и комбинированного корма 94.929 пуд., а всего 5.195.846 пуд.

С начала кампании по 1-е марта заготовлено: хлеба и зернового фуража 258.702,565 пуд. (61,2 проц. разверстки), масличных семян 10.909,570 п. (35 проц.), отрубей, жмыхов и комбикорма 2.229,422 п., а всего 271.841,557 пуд.

[illegible] ... тем, что «все честные, сознательные, сознательные рабочие, против вашей ... » [illegible]

Вчерашняя работа ляжет на Р. К. П., но она будет ... [illegible]

И. Игнатов.

ОТКРЫТОЕ ЗАСЕДАНИЕ БАУМАНСКОГО РАЙКОМА.

[illegible]

Рабочая жизнь.

НА УДАР УДАРОМ.

[illegible]

М. Шебин.

КТО КРИЧИТ...

[illegible]

22-я ОБМУНДИРОВОЧНАЯ ФАБРИКА.

[illegible]

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

17 марта в 5 часов утра в Санатории Усово скончался ректор Института Инженеров Красного Воздушного Флота профессор Московского Университета, Московского Высшего Технического Училища, председатель Коллегии Аэро-Гидродинамического Института

Николай Егорович ЖУКОВСКИЙ.

О дне прибытия тела, а также о дне похорон будет сообщено особо.

Студенты Московского Высшего Технического Училища извещают о кончине дорогого учителя профессора

Николая Егоровича Жуковского.

Все учреждения и лица, желающие принять участие в похоронах, благоволят обратиться по тел. в училище 81-03.

Студенческий Комитет по организации похорон.

Заседание Моск. комитета РКП, назначен. на 18-е марта, переносится на 21-е марта, в 7 час. веч., в пом. Кр.-Пресн. р. Совета.

ВСЕМ ПРАВЛЕНИЯМ ГУБОТДЕЛОВ ПРОФСОЮЗОВ.

В субботу, 19 марта, в 6 час. веч., в Голубом зале «Дома Союзов», состоится собрание правлений губотделов по вопросу об улучшении быта рабочих.

Секретарь МГСПС Брискин.

Московское бюро Цектрана и редакция газеты «Гудок» устраивают 18 с. м. торжественное чествование героев труда Московского железнодорожного пролетариата.

Чествование будет сопровождаться подношением подарков юбилярам труда, демонстрированием «Устного Гудка», посвященным Парижской Коммуне, и концертом.

[illegible]

ПАРТИЙНЫЕ.

[illegible]

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

[illegible]

СОВЕТСКИЕ.

[illegible]